https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«Понятие и условия ответственности в деликтных обязательствах»

Дипломная работа

Минчёнок Ольги Ильиничны

Научный руководитель
Доктор юридических наук, профессор
Шерстобитов Андрей Евгеньевич

Рецензент
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Щербак Наталия Валериевна

Дата защиты: «___»_____2018 г.

Оценка:_____

Москва

2018 г.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

СОДЕРЖАНИЕ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Введение……..3

Глава I. Понятие и юридическая природа ответственности в деликтном обязательстве.....…..……..…..……...9

§ 1. Понятие ответственности в деликтном обязательстве……..…..…..9

§ 2. Конкуренция деликтных и иных требований……..……..16

Глава II. Противоправность поведения причинителя вреда……..…21

§ 1. Понятие противоправности……..……..…….21

§ 2. Проблема «чисто экономического вреда»……..……..26

Глава III. Вред…….…33

§ 1. Понятие вреда как условия деликтной ответственности……..…33

§ 2. Виды вреда и способы расчета убытков……..……..39

Глава IV. Вина…….……46

§ 1. Понятие вины как условия деликтной ответственности……..…46

§ 2. Деликтная ответственность за случайное причинение вреда……...…..51

Глава V. Причинно-следственная связь…….56

§ 1. Понятие причинно-следственной связи как условия деликтной ответственности……..……...…..56

§ 2. Осложненные случаи причинно-следственной связи……...59

Заключение……...65

Список нормативных актов……..68

Список материалов судебной практики…….69

Список использованной литературы……..72

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Введение

Актуальность темы. В соответствии с известным латинским выражением, которое многие страны закрепили на законодательном уровне, риск случайной гибели какого-либо блага возлагается на его обладателя (casum sentit dominus). С точки зрения политики права данное положение объясняется тем, что лицо, извлекающее доходы из своего блага, должно предпринять все необходимые меры по его защите. Однако как быть в ситуациях, когда возникший ущерб обусловлен противоправным виновным поведением иного лица? В таком случае успешное функционирование правовой системы невозможно без норм вторичного порядка, которые бы, выполняя превентивную и компенсационную функцию, обеспечивали защиту иных институтов гражданского права. Ответственность за причинение вреда, в этом смысле, является основным способом защиты нарушенного блага.

Деликты – древнейший вид обязательств. Деликтные обязательства были широко распространены в римском праве. Их появление связано с необходимостью ограничения частной мести (vindicta) с помощью введения штрафов (композиций). Поскольку римское право не знало четкого разделения на гражданское и уголовное, существовало два вида деликтных исков: публичный (delicta publica) и частный (delicta privata). Деликтная ответственность признавалась только за теми деяниями, для которых были предусмотрены специальные иски: посягательство на личность (injuria), воровство (furtum), нарушение Аквилиева закона (lex Aquilia) и пр.[1]

Дальнейшее развитие деликтного права было казуистичным: оно развивалось путем законодательного установления отдельных деликтов. Лишь на рубеже XVII-XVIII вв. на волне господствовавшей идеи естественных прав французский ученый Г. Гроций предложил принцип генерального деликта,

[1] См.: Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013. С. 575-590.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

который впоследствии был закреплен во многих европейских кодексах[1]. Так, сложились две основных модели деликтного права: модель генерального деликта, предполагающая компенсацию любого причиненного вреда, и английская казуистичная модель, состоящая из специальных деликтов. Позднее появилась также немецкая модель, занимающая промежуточное место между компетенцией суда и законодателя. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. и Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. нормам о деликтных обязательствах была посвящена отдельная глава. Общая норма о деликтной ответственности (п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ) заимствована из предыдущих кодексов.

На всем этапе своего существования деликтное право воспринималось как совокупность норм, регулирующих аномальные для оборота отношения. Изначально деликтное право служило, в основном, защите имущественных прав потерпевшего, его жизни и здоровья. Впоследствии в перечень защищаемых благ добавились также личные неимущественные права, интеллектуальные права и т.д.

Не вызывают особых дискуссий вопросы, связанные с соотношением понятия деликтного обязательства и деликтной ответственности, необходимость выделения четырех условий деликтной ответственности: вреда, противоправности, вины и причинно-следственной связи, а также возможность существования усеченных составов правонарушения. Основные дискуссии, имеющие практическое значение, связаны с соотношением компенсационной и превентивной функции, с вопросом о возможности конкуренции деликтного и договорного иска. Неразрешенными остаются также вопросы, связанные с отдельными условиями деликтной ответственности. До сих пор отсутствует единый подход к определению понятия противоправности, вины, причинно-следственной связи, к разрешению проблем, возникающих при осложненной

[1] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: В 2-х т. Т. I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2010. С. 601.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

причинности (кумулятивной, альтернативной и опережающей), возмещению чисто экономических убытков.

Все вышеприведенные вопросы представляются производными от проблемы поиска оптимальной модели деликтной ответственности. Такая модель, с одной стороны, должна обеспечивать надлежащую защиту законных интересов потерпевшего, с другой, устанавливать разумные пределы ответственности. Основные модели деликтной ответственности (французская модель генерального деликта, английская и немецкая модели) не позволяют этого достигнуть.

В зарубежной доктрине нередко предлагается полностью заметить институт деликтной ответственности страхованием ответственности. Такие попытки, в частности, были предприняты в скандинавских странах, в Новой Зеландии[1]. С одной стороны, преимуществом такого подхода является ускоренная процедура возмещения вреда. С другой, такой подход способствует небрежности самого потерпевшего, приводит к росту стоимости страховых услуг. Следует также иметь ввиду, что страховые выплаты ограничены лимитом ответственности страховщика. Таким образом, применение деликтной ответственности является по-прежнему актуальным и в ближайшем будущем вряд ли будет заменено страхованием ответственности.

Проблема понятия и условий ответственности за причинение вреда представляет особую актуальность для российского гражданского права. Развитие деликтного права невозможно без высокой степени защиты права собственности и личных неимущественных прав индивида, что не было характерно для советского периода. Теория деликтной ответственности нередко была ограничена идеологическими рамками. Например, с точки зрения идеологии объяснялась невозможность компенсации морального вреда и упущенной выгоды. Наследие советского периода привело к тому, что вред в России компенсируется в меньшем количестве случаев, чем при генеральном

[1] См.: Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Wien, 2012. P. 5-8.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

деликте. Данный факт с учетом того, что судебная практика нередко отрицает возможность компенсации чисто экономического вреда, оставляет открытым вопрос о существовании в России принципа генерального деликта.

Необходимость разрешения вышеприведенных проблем порождает потребность в обращении к опыту развитых европейских правопорядков. Поэтому в настоящей дипломной работе широко используется опыт немецкого, английского, французского, австрийского деликтного права, а также практика международно-правовых унификаций: Европейских принципов деликтного права и Модельных правил европейского частного права. Однако догматические подходы к понятию и условиям ответственности за причинение вреда, существующие в зарубежном деликтном праве, необходимо подвергать критической оценке и адаптировать к российским условиям.

Степень научной разработанности темы. В отечественной доктрине исследования, посвященные понятию и условиям ответственности в деликтных обязательствах, представлены в основном дореволюционными и советскими работами. В частности, автор опирался на теоретические подходы, отраженные в трудах И.А. Покровского, А.А. Агаркова, Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе, А.М. Беляковой, А.А. Собчака, В.Т. Смирнова, Б.С. Антимонова, Г.К. Матвеева, К.М. Варшавского, Х.И. Шварца и др.

В настоящее время отсутствуют современные комплексные исследования, специально посвященные понятию и условиям ответственности в деликтных обязательствах. Можно также констатировать отсутствие современных русскоязычных работ, в которых бы институт изучался в сравнительно-правовом контексте.

В отечественной доктрине наибольшее внимание уделено изучению функций деликтной ответственности, соотношению деликтных и договорных требований, изучению понятия вины, основных теорий причинно-следственной связи, понятию вреда и способов его возмещения. Вместе с тем, практически не изучены вопросы о российской модели деликтного права, о необходимости

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

выделения противоправности как отдельного условия деликтной ответственности, не исследованы также возможность компенсации чисто экономических убытков, разрешение проблем, возникающих при осложненной причинности.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования — осуществить комплексный общетеоретический и практический анализ понятия и условий ответственности в деликтных обязательствах. Достижение поставленной цели потребовало решения конкретных задач, а именно:

- определение понятия деликтного обязательства, соотношения деликтных и иных требований;
- изучение функций деликтной ответственности;
- рассмотрение основных моделей деликтного права, а также определение российской модели деликтного права;
- изучение условий деликтной ответственности, вопросов, связанных с ограничением пределов деликтной ответственности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: диалектический, логический, исторический методы, метод системного анализа, метод сравнений и аналогий, методы обобщения, синтеза, индукции и дедукции. При решении поставленных задач использовались также частно-научные методы: нормативно-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Структура работы обусловлена предметом и задачами исследования. В первой главе рассмотрены понятие и юридическая природа ответственности в деликтном обязательстве, соотношение деликтных и иных требований. Вторая глава посвящена исследованию понятия противоправности как отдельного условия деликтной ответственности. Поскольку правовая квалификация поведения деликвента в качестве противоправного особо актуальна в случае возмещения чисто экономического вреда, проблема чисто экономических убытков будет рассмотрена в рамках второй главы. В третьей главе раскрыто

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

понятие вреда, рассмотрены его виды, способы расчета убытков. Четвертая глава посвящена понятию вины, пятая – причинно-следственной связи и ее осложненным случаям.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава I. Понятие и юридическая природа ответственности в деликтном обязательстве

§ 1. Понятие ответственности в деликтном обязательстве

Деликтное[1] обязательство – обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший имеет право требовать возмещения данного вреда (п. 1 ст. 1064 Гражданского Кодекса РФ[2]). Глава 59 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) называется «Обязательства вследствие причинения вреда», а ее первая статья – «Общие основания ответственности за причинения вреда», следовательно, законодатель отожествляет понятия обязательства из причинения вреда (деликтное обязательство) и ответственность за причинение вреда. В этом проявляется основная особенность деликтных обязательств: их содержанием выступают исключительно охранительные правоотношения, условия ответственности в деликтных обязательствах равнозначны условиям возникновения деликтного обязательства[3]. Таким образом, деликтные обязательства регулируют аномальные для оборота отношения, защищая иные институты гражданского права (право собственности, личные неимущественные права, интеллектуальные права и т.д.)[4].

---

[1] Термин деликт происходит от латинского слова «delictum», означающее «проступок», «правонарушение». См.: Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / Отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. С. 32.

[2] См.: П. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] По мнению С.Н. Братуся, обязанность возмещения вреда не тождественна деликтной ответственности, поскольку в первом случае отсутствует такой элемент юридической ответственности как государственное принуждение. См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., Юридическая литература, 1976. С. 87-90.

[4] Е.А. Флейшиц определяет деликтные обязательства как одно из средств охраны частной собственности, что сближает деликты со страхованием. См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951. С. 8.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

В литературе выделяются две основные функции деликтной ответственности: компенсационная и превентивная. И.А. Покровский, А.М. Белякова, Х. Коциоль, М.М. Агарков указывают на преимущественно восстановительный характер деликтной ответственности и второстепенную роль превентивной функции[1]. По мнению И.А. Покровского, усиление превентивной функции «вносит в гражданско-правовой институт возмещения вреда совершенно чуждые его правовой природе криминалистические начала и в то же время обнаруживает полную несправедливость по адресу потерпевшего»[2]. Х. Коциоль считает, что построение гражданского права на принципе дистрибутивного правосудия требует кардинального пересмотра всей системы деликтной ответственности[3]. Альтернативную позицию можно встретить в работах К.М. Варшавского[4]. Сторонниками превентивной функции являются также последователи экономического анализа права. Согласно их позиции, превенция, при которой расходы по предупреждению возникновения ущерба не превышают размер убытков, будет оказывать благотворное влияние на гражданский оборот.

Видится, что выделение какой-либо доминирующей функции деликтного права является безуспешным. Законодательное регулирование зависит от обоснованности ограничения прав одного индивида в пользу другого (например, в ситуациях с ответственностью за нарушение интеллектуальных прав, когда невозможно точно определить размер компенсации; в делах о защите прав потребителей, когда защита потребителя приобретает особое

[1] См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998 // Классика российской цивилистики. Гл. XVI; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 11-17; Koziol H. Op. cit. P. 75-84; Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда и проект ГК СССР // Проблемы гражданского права. 1939. № 1.

[2] Покровский И.А. Указ. соч. С. 277.

[3] См.: Коциоль Х. Традиционный подход к превенции в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 196-232.

[4] По мнению К.М. Варшавского, доминирование компенсационной функции ведет к увеличению имущественного расслоения. См.: Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 20-23.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

значение и т.п.), а не от выбора между дистрибутивным и корректирующим правосудием. Зависимость размера возмещения от формы вины деликвента, объективно-абстрактный метод исчисления убытков, наличие штрафных убытков и прочие проявления превентивной функции подчеркивают ее значимость.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ закреплен общий принцип ответственности за причинение вреда. В литературе он обычно отожествляется с принципом генерального деликта[1]. Согласно данному принципу, сам факт причинения вреда является основанием для возникновения ответственности, вина и противоправность презюмируются. В литературе также выделяется такой признак генерального деликта как отсутствие противоправности[2]. Однако данный вывод, основанный на толковании французского генерального деликта, не учитывает тот факт, что во Франции противоправность является составным элементом вины[3].

Позволяют ли вышеприведенные характеристики генерального деликта отнести российское деликтное право к правопорядкам, основанным на принципе генерального деликта? Перед тем как ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть основные зарубежные модели деликтного права.

Французское деликтное право – классический пример системы, построенной на принципе генерального деликта. Нормам о деликтной ответственности во Французском гражданском кодексе (далее – ФГК) посвящено всего пять статей, существующих еще с момента его принятия. Сам принцип генерального деликта закреплен в ст. 1382 ФГК, в соответствии с которой «любое действие человека, причиняющее другому вред, обязывает

[1] См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1080. Автор главы Корнеев С.М. (в соавторстве с Е.А. Сухановым).

[2] См.: Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 48-80.

[3] См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 59. Автор главы Olivier Moréteau.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

того, кто виновен в его причинении, этот вред возместить»[1]. Подобное законодательное решение перелагает основные проблемы, возникающие в практике, на судей, расширяет пределы деликтной ответственности[2]. Широкое распространение возможности компенсации любого вреда объясняется развитой французской системой страхования деликтной ответственности[3]. Преимущество данной системы видится в эластичной формулировке понятия и условий деликтного обязательства, позволяющей суду разрешать дела исходя из конкретных обстоятельств. Недостатком же является отсутствие ограничений ответственности.

Английская деликтная система своей казуистикой ближе всего к римскому деликтному праву. В Англии возмещение вреда происходит путем предъявления исков из отдельных видов деликтов (trespass, trespass on the case, trespass to land и т.д.)[4]. Подобная модель возникла в Средние века, когда защита прав зависела от наличия специальных королевских предписаний (writs)[5]. Английское деликтное право все еще допускает возможность установления новых деликтов. Например, в деле Donogue v Stevenson суд ввел один из самых распространенных на сегодняшний день деликтов – tort of negligence[6]. Трехэлементная структура этого деликта (duty of care, damage, breach of the duty) напоминает французский генеральный деликт[7].

Неопределенность понятия деликтного обязательства и риск широкого судейского усмотрения побудители немецких законодателей вопреки первому

[1] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012 // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 1382 ФГК.

[2] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 602.

[3] См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 18-20. Автор главы Olivier Moréteau.

[4] См.: Dam C.C. Van. European Tort Law. Oxford, 2013. P. 102-126.

[5] См.: Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973. С. 14.

[6] См.: Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 55.

[7] Данный факт с учетом возможности введения новых видов деликтов приводит некоторых ученых к выводу, что английская модель также построена на принципе генерального деликта, отличие от французской модели носит лишь культурологический характер. См.: Там же.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

проекту Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) отказаться от принципа генерального деликта. Однако последовать английской казуистичной системе законодатели не решились, т.к. совокупность отдельных деликтов не могла быть исчерпывающей[1]. Возникла немецкая трехчленная структура деликтной ответственности. В соответствии с такой моделью, противоправность связывается с нарушением благ, перечисленных в абз. 1 § 823, нарушением закона (абз. 2 § 823), с действием, противоречащим добрым нравам (§ 826)[2]. На практике подобная система оказалась неэффективной. Во-первых, суды стали широко трактовать понятие «прочее право», закрепленное в абз. 1 § 823 ГГУ, признавая право на основание и ведение коммерческого предприятия[3]. Во-вторых, по верному замечанию И.А. Покровского, благодаря § 826 «неопределенность юридически осложняется и во много крат усиливается неопределенностью с точки зрения «добрых нравов»[4]. Таким образом, трехчленная структура деликтной системы не позволила немецкому законодателю ограничить сферу судейского усмотрения.

Акты международно-правовой унификации, такие как Европейские принципы деликтного права (далее – PETL) и Модельные правила частного права (далее – DCFR), занимают промежуточное место, балансируя между компетенцией суда и законодателя. Согласно DCFR компенсации подлежит лишь такой ущерб, который подпадает под понятие юридически значимого вреда[5]. Содержание ст.1:101 PETL, посвященной основаниям возникновения обязательств вследствие причинения вреда, идентично ст. 1382 ФГК, условие

[1] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 602.

[2] См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 608.

[4] Покровский И.А. Указ. соч. С. 280.

[5] См.: Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. С. 547-555.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

противоправности прямо не поименовано в кодексе, однако вывод о его наличии можно сделать из ст. 3:201 PETL[1].

Таким образом, можно выделить три основных модели деликтного права: модель, построенную на принципе генерального деликта (Франция), английскую и немецкую модели. Практическое значение подобного деления состоит в следующем: при генеральном деликте вопрос о наличии ответственности будет разрешаться на основе дедуктивного метода с учетом всех обстоятельств дела, при немецкой модели – посредством индуктивного метода (применение ответственности зависит от наличия вреда, причиненного определенным благам), при английской модели – в зависимости от вида иска. Следствием такой дифференциации является, например, тот факт, что во Франции широко распространена практика взыскания чисто экономических убытков, в Англии, как правило, компенсация допускается при нарушении обязанности проявления заботы (duty of care), в Германии подобная практика – исключение.

Ввиду того, что модель генерального деликта выгодна для потерпевшего, а немецкая и английская модели – для ответчика, оптимальным видится подход, основанный на принципе генерального деликта. Попытки ограничения ответственности уже на самой первой стадии (установление вреда) являются безуспешными. Возможность констатации противоправности при отсутствии исчерпывающего перечня защищаемых благ и видов деликтов влечет риск широкого судейского усмотрения. Ограничение ответственности должно происходить при изучении таких условий как противоправное поведение и субъективная вина, поскольку только на этой стадии суд принимает решение, руководствуясь всеми обстоятельствами дела. С учетом того, что данные условия деликтной ответственности по общему правилу презюмируются, такая позиция будет выгодной для кредитора. При этом наличие субъективного стандарта вины, ограничение сферы ответственности в рамках

[1] См.: Koziol H. Op. cit. P. 345-357.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

противоправности позволят ответчику избавиться от необоснованной ответственности. Такой прокредиторский подход, закрепленный в PETL, в наибольшей степени будет способствовать компенсационной и превентивной природе деликтной ответственности.

На первый взгляд, п. 1 ст. 1064 ГК РФ допускает отнесение российской модели к модели генерального деликта. Однако данный вывод не совсем корректен с точки зрения практики: российские суды нередко отрицают возможность возмещения чисто экономических потерь. Видится, что отечественное деликтное право должно отходить от узкодогматической трактовки понятия вреда, а ограничение деликтной ответственности должно происходить на стадии констатации таких условий как вина и противоправность.

Таким образом, деликтные обязательства, регулируя аномальные для оборота отношения, служат устранению отрицательных последствий, возникших вследствие причинения вреда. Нормы о деликтной ответственности имеют также предупредительную направленность. Невозможно выделить какую-либо доминирующую функцию деликтного права: применение субъективной вины, штрафных убытков, объективно-абстрактного метода расчета убытков свидетельствуют о том, что нормы деликтного права строятся как на корректирующем, так и на дистрибутивном правосудии. Российское деликтное право должно строиться по принципу генерального деликта как модели, в наибольшей степени способствующей защите кредитора.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

§ 2. Конкуренция деликтных и иных требований

Актуальность данного вопроса объясняется тем, что выбор ненадлежащего способа защиты нарушенного права может стать причиной отказа в удовлетворении исковых требований.

Для деликтных обязательств в отличие от вещно-правовых способов защиты необходимо наличие вины и ущерба. Если к моменту возникновения спора вещи у ответчика не окажется, то к такому лицу можно предъявить лишь деликтный иск[1]. Деликтные обязательства могут также дополнять вещно-правовые способы защиты, например, при виндикации поврежденной вещи.

Для применения реституции в отличие от возмещения убытков по деликтным искам не требуются наличие вины и вреда. По мнению Д.О. Тузова, «при реституции истребованию подлежит, как правило, то, что получено лицом по недействительной сделке, а потому либо ему не принадлежит, либо составляет его неосновательное обогащение. Такой возврат никак не связан с причинением вреда и мерой ответственности не является. Об ответственности можно говорить лишь в том случае, если получатель обязан возместить стоимость полученного по недействительной сделке в деньгах при отсутствии у него соответствующего обогащения (например, если вещь погибла)»[2]. Следует также иметь ввиду, что реализация права на судебную защиту путем обращения с исковым заявлением о применении последствий недействительной сделки не исключает возможность дальнейшего обращения с деликтным иском: непосредственный контрагент по сделке и третье лицо будут солидарно ответственными перед истцом[3].

---

[1] См.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 254.

[2] Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 106-107.

[3] См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2017 по делу N 303-ЭС16-19319, А51-273/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (лицо, совершившее противоправные умышленные действия по двойной продаже одного объекта, обязано возместить причиненные этим убытки лицу, являвшемуся конечным покупателем этого объекта по одной из цепочек перепродаж, однако не приобретшему на него право собственности).

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Выделяются два критерия разграничения деликта и кондикции: в зависимости от наличия вины и от образования имущественной выгоды на стороне ответчика за счет умаления имущественных благ истца[1].

Практическое значение в разграничении кондикции и деликта состоит в том, что, обращаясь с исковым заявлением о возврате суммы неосновательного обогащения, истец исключает дальнейшую постановку вопроса о вине ответчика, однако, рискует получить сумму возмещения, которая будет меньше чем сумма убытков, взыскиваемая по деликтному иску. Как указывает В.Т. Смирнов «при неосновательном обогащении нет соответствия имущественной выгоды приобретателя потерям потерпевшего: последнему ущерб возмещается только в том размере, в каком должник обогатился»[2].

В настоящее время существуют два подхода к применению кондикции и деликта: субсидиарное применение кондикции, когда восстановление прав потерпевшего невозможно при помощи деликтного иска, и позиция, которая

[1] См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1080. С. 1160-1162. Автор главы В.С. Ем. По мнению В.Т. Смирнова и А. А. Собчака, разграничение необходимо проводить по основаниям возникновения, целевому назначению и содержанию каждого из обязательств. Единственным основанием возникновения деликтного обязательства является гражданское правонарушение, в то время как кондикционные обязательства могут возникать из различных юридических фактов (поступков, противоправных действий, правомерных действий третьих лиц, событий). Деликтные обязательства преследуют цель восстановления нарушенной правонарушением имущественной сферы потерпевшего за счет причинителя, а цель кондикционных обязательств – изъятие у приобретателя имущества, приобретенного без достаточных оснований. Содержание деликтного обязательства образует ответственность. Обязанность возврата неосновательного обогащения, как правило, ответственностью не является. См.: Смирнов В.Т. Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 117-124. В.Т. Смирнов также указывает на тот факт, что при неосновательном обогащении должником всегда является обогатившийся, в то время как в деликтном обязательстве в качестве должника нередко выступает не сам причинитель вреда, а третье лицо, на которое закон возлагает обязанность по возмещению вреда. См.: Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 770. Автор главы В.Т. Смирнов.

[2] См.: Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. С. 771. Автор главы В.Т. Смирнов.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

допускает конкуренцию исков между собой[1]. Второй подход известен англо-американским правопорядкам. Как указывает Д.В. Новак, «в Англии общее право предоставляет потерпевшему возможность отказа от деликтного требования о возмещении ущерба (waiver of the tort) и предъявления вместо него иска из неосновательного обогащения. Однако российский законодатель избрал совершенно иную модель регламентации отношений (близкую к той, которая используется в странах романской правовой семьи), закрепив в ст. 1103 ГК РФ признак субсидиарности общего кондикционного иска, означающий запрет его конкуренции с какими-либо иными специальными требованиями»[2]. Таким образом, конкуренция деликтных и кондикционных исков в отечественном гражданском праве не допускается. Следует также иметь ввиду, что истребование косвенного обогащения будет происходит путем предъявления деликтного иска со ссылкой на абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ[3].

Деликтная ответственность возникает при нарушении чужого абсолютного права, а договорная – относительного права. Следствием данного разграничения является применение главы 59 ГК РФ об обязательствах из причинения вреда или главы 25 ГК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение обязательств. С учетом того, что в деликтных обязательствах должники несут солидарную ответственность, а при нарушении обязательств – по общему правилу долевую, учитывая возможность уменьшения размера возмещения вреда, причиненного деликвентом исходя из его имущественного положения, из зависимости размера возмещения от любой вины кредитора при договорной ответственности и т.п., разделение данных видов ответственности имеет огромное практическое значение[4]. Поскольку названный критерий разграничения неэффективен, отечественное законодательство должно

[1] См.: Володарский Д.Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 94-117.

[2] Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 336.

[3] См.: ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: Белякова А.М. Указ. соч. С. 24-33.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

допускать возможность кумуляции деликтных и договорных требований. В настоящее время судебная практика носит противоречивый характер[1], а закон предусматривает подобную кумуляцию лишь в одном случае: возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг (ст. 1095 ГК РФ). Возможность конкуренции договорных и деликтных исков признается в странах общего права и Германии[2]. Видится, что кумуляция должна допускаться только в тех случаях, когда невозможно определить характер возникших правоотношений. Так, наличие в договоре положений об ограничении ответственности является основанием для признания правоотношения относительным[3]. Кумуляция договорных и деликтных исков должна допускаться и в случаях, когда потенциальный деликвент и контрагент являются разными лицами.

Таким образом, деликтные обязательства, являясь древнейшим видом обязательств, по своему содержанию совпадают с юридической

[1] Например, нередко суды отказывают в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом был избран ненадлежащий способ защиты. См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2016 № Ф09-2352/16 по делу № А07-14497/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (собственник указал на повреждение имущества ввиду затопления подвального помещения из-за прорыва водопровода, полагал ответственными за ущерб лицами водоснабжающую организацию и орган местного самоуправления, не выявивших аварийный участок трубы. В удовлетворении требования отказано, так как избран ненадлежащий способ защиты права, требование заявлено к ненадлежащим ответчикам; собственником заключен договор хранения спорного имущества в указанном помещении и есть возможность предъявить требование к хранителю в рамках договорной ответственности). Существует и альтернативный подход. См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 17.10.2013 по делу № А65-27653/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (принадлежащее предпринимателю имущество было уничтожено в результате пожара в арендуемом им нежилом помещении. Факт возникновения пожара предприниматель связывает с несоблюдением собственником помещения правил пожарной безопасности. Требование было удовлетворено, поскольку установлено нарушение собственником помещения правил пожарной безопасности. Пожар произошел при капитальном ремонте крыши арендуемого предпринимателем помещения склада, при этом собственник помещения, будучи арендодателем, не предупредил арендаторов о проведении электросварочных работ).

[2] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 623. Однако во Франции применяется правило «règle de non-cumul», в соответствии с которым запрещается кумуляция деликтных и договорных требований. Такой подход вызывает возражения во французской доктрине. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 33-35. Автор главы Olivier Moréteau.

[3] Аналогичный подход существует в английской судебной практике. См.: Матвеев Ю.Г. Указ. соч. С. 28-29.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ответственностью. Обязательства из причинения вреда основаны как на компенсационной, так и превентивной функциях. Российское деликтное право должно строиться по принципу генерального деликта, как модели в наибольшей степени способствующей защите прав кредитора. Отечественное законодательство и судебная практика, подобно зарубежным правопорядкам, должны допускать возможность кумуляции деликтных и договорных требований. Иной подход ведет к неправомерному отказу в судебной защите.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава II. Противоправность поведения правонарушителя

§ 1. Понятие противоправности

В соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, противоправное поведение причинителя вреда – одно из условий деликтной ответственности. Однако, что понимается под таким противоправным поведением и в чем заключается его отличие от иных условий деликтной ответственности? В соответствии с законом противоправным может являться как само поведение деликвента, нарушающее нормы права (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), так и действия, в результате которых у потерпевшего возникают убытки (ст. 15 ГК РФ). В судебной практике понятие противоправности не раскрывается.

В отечественной доктрине мнения о понятии противоправности разделились. В.Т. Смирнов и А.Т. Собчак не выделяют противоправность в качестве отдельного условия деликтной ответственности, поскольку при генеральном деликте всякое причинение вреда является противоправным[1]. К.М. Варшавский, В.П. Грибанов понимают противоправность как нарушение норм права, общих принципов права, отдельных институтов, не связывая ее с нарушением отдельных субъективных прав[2]. По мнению же В.Ф. Маслова, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова, Е.А. Флейшиц, противоправность – это нарушение как нормы права, так и субъективных прав[3].

---

[1] См.: Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 65-66. Схожую позицию можно найти в работах Б. С. Антимонова. По его мнению, «не потому возлагается ответственность, что доказана недозволенность причинения вреда, а потому что не опровергнута презумпция вины лица, неправомерно причинившего вред». Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С. 93.

[2] См.: Варшавский К.М. Указ. соч. С. 47; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001 // Классика российской цивилистики. Раздел «Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей», III.

[3] См.: Маслов В. Ф. Обязательства из причинения вреда. Харьков, 1961. С. 14; Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, 1952. С. 14-21; Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Как уже было отмечено ранее, зарубежное законодательство не всегда выделяет противоправность в качестве отдельного условия деликтной ответственности. Во Франции противоправность входит в понятие вины. В DCFR понятие противоправности и вреда объединено в единый термин – юридически значимый вред[1]. В Англии противоправность не выделяется в качестве самостоятельного условия, однако вся система отдельных деликтов построена в соответствии с ней[2]. PETL прямо не называет противоправность в качестве отдельного условия деликтной ответственности, однако вывод о его наличии следует из ст. 3:101, 4:102 (1). Данные статьи, характеризуя такие понятия как нарушение общепринятых норм поведения и сферу ограничения ответственности за причинения вреда, трактуют противоправность как нарушение норм права, включающее объективный стандарт вины деликвента.

Зарубежная доктрина также выделяет противоправность в качестве отдельного условия. При этом Х. Коциоль выделяет два вида противоправности: противоправность поведения и противоправность результата. Первый вид противоправности характерен для австрийского деликтного права, второй же – для немецкого[3]. В соответствии с немецким подходом, противоправным является поведение, которое по общему правилу нарушает одно из перечисленных в абз. 1 § 823 ГГУ субъективных прав. С этой точки зрения противоправность фактически отожествляется с вредом. Однако само ГГУ предусматривает исключения из этого правила: противоправным также считается нарушение норм права (абз. 2 § 823 ГГУ) и действие, нарушающее добрые нравы (§ 826 ГГУ). Разделение противоправности на противоправность вреда и противоправность поведения аналогично

право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1084. Автор главы С.М. Корнеев (в соавторстве с Е.А Сухановым); Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 30.

[1] См.: Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 48-80.

[2] См.: Матвеев Ю.Г. Указ. соч. С. 40-41.

[3] См.: Koziol H. Op. cit. P. 172-174.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

российскому разделению противоправности на нарушающую чужое субъективное право и нарушающую нормы права.

Верным видится понимание противоправности как поведения, нарушающего нормы права, его общие принципы. Данное определение изначально включает в себя противоправность результата, поскольку не существует таких субъективных прав, нарушение которых не связывалось бы с нарушением норм права, его общих принципов. Такой подход также позволяет объяснить возложение ответственности за бездействие и нарушение чисто экономических интересов.

Противоправное бездействие (нарушение обязанности действовать в силу закона, договора, предыдущего поведения деликвента, создавшего опасную ситуацию) не может быть установлено в рамках иных условий деликтной ответственности[1]. Во-первых, вина как субъективное условие не может разрешить этот сугубо объективный вопрос. Во-вторых, такие условия как вред и причинно-следственная связь позволяют оценить лишь возникший ущерб и взаимосвязь между неустранимым фактом и возникшим вредом, однако не установить существование обязанности и возможность действовать определенным образом. Противоправность также является одним из способов ограничения пределов деликтной ответственности. Видится, что именно в рамках этого условия происходит сравнение поведения ответчика с поведением разумного человека (test of reasonable person). С этой точки зрения противоправность будет совпадать с французским объективным стандартом вины, но, поскольку австрийская модель противоправности предполагает субъективный стандарт оценки вины, совпадение данных условий

[1] Подобный подход характерен и для судебной практике. См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2017 № Ф09-6417/17 по делу № А60-54400/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (удовлетворяя требования заявителя, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в несвоевременном вынесении и несвоевременном направлении постановления о запрете на регистрационные действия в отношении указанных транспортных средств, не соответствует требованиям ст. 2, 4, 80 Федерального закона об исполнительном производстве, нарушает законные права и интересы взыскателя. Выводы судов являются верными).

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ответственности исключается. При этом, оценка противоправности поведения зависит от таких факторов как: предсказуемость вреда, природа и значимость защищаемого законом права, основания ответственности, степень обычных рисков причинения вреда жизни и здоровью индивидов, цели защитных мер, предусмотренных нарушенной нормой (ст. 3:201 PETL).

Анализ судебной практики показал, что нередко суды возлагают бремя доказывания противоправности на потерпевшего[1]. Однако доказать наличие или отсутствие противоправности крайне затруднительно, к тому же вопрос о характеристике поведения ответчика как нарушающего нормы права и определение сферы ответственности за причиненный вред – это скорее правовая квалификация. Доказывание истцом своей позиции по делу при генеральном деликте должно происходить в рамках иных условий деликтной ответственности: причинно-следственной связи и вреда. При противоправном бездействии и чисто экономическом вреде вопрос о противоправности подлежит обязательному рассмотрению. В ситуациях, когда вред причинен жизни, физическому и психическому здоровью человека, его достоинству и свободе, имущественным и личным неимущественным правам, должна действовать презумпция противоправности, поскольку перечисленные блага подлежат максимальной защите[2]. Исключения составляют случаи, когда становятся актуальными обстоятельства, исключающие противоправность поведения (крайняя необходимость, необходимая оборона, просьба или согласие самого потерпевшего, управомоченность деликтвента на причинение вреда[3]).

---

[1] См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 306-ЭС16-8298 по делу № А12-9377/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (суд пришел к выводу о недоказанности истцом противоправности действий ответчиков и причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями ответчиков).

[2] Подобный подход более характерен для судебной практике. См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 4515/10 по делу № А38-2401/2008 // СПС «КонсультантПлюс» (в соответствии с постановлением, любое причинение вреда презюмируется противоправным (принцип генерального деликта)).

[3] Обстоятельства, исключающие противоправность поведения, требуют отдельного детального рассмотрения, поэтому ограничимся лишь их перечислением.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Таким образом, противоправным считается поведение деликвента, при котором, с одной стороны нарушаются нормы права, его общие принципы, с другой, отсутствует необходимая заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от деликвента с учетом характера обстановки, в которой он находится и действует. В соответствии с принципом генерального деликта, противоправность, по общему правилу, презюмируется: для ее возникновения достаточно наличия вреда. Однако правовая квалификация поведения деликвента в качестве противоправного необходима при возложении ответственности за бездействие, в ситуациях, когда становятся актуальными обстоятельства, исключающие противоправность поведения, в случаях ограничения пределов деликтной ответственности.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

§ 2. Проблема «чисто экономического вреда»

Доктрина не выработала единого понятия чисто экономического вреда, поскольку возможность возмещения подобных потерь в иностранных правопорядках, как правило, либо не признается, либо такие потери рассматриваются наряду с материальным ущербом. Далее в работе под чисто экономическим вредом будут пониматься убытки в виде финансовых потерь от поведения деликвента, при которых не нарушаются абсолютные права потерпевшего. При таком подходе чисто экономические убытки влекут возникновение чистой упущенной выгоды при отсутствии реального ущерба[1]. Выделение данного понятия в отечественном деликтном праве целесообразно лишь с теоретической точки зрения для рассмотрения вопросов, связанных с ограничением пределов деликтной ответственности[2].

В литературе можно встретить различные точки зрения на компенсацию чисто экономического вреда. Одним из основных аргументов против подобной компенсации является довод о том, что возмещение чисто экономических потерь создает риск возложения чрезмерной ответственности на деликвента в отношении неопределенного круга лиц. Против компенсации чисто экономических убытков говорится также в связи с невозможностью предвидения подобных убытков, их трудной оценки, в связи с необходимостью учета интересов страховой индустрии. Указывается также на возникновение риска двойной компенсации (данные убытки, как правило, учитываются в стоимости оказываемых услуг). Однако подобные аргументы не представляются убедительными. Доводы об увеличении административных издержек судов и чрезмерной нагрузке на страховую индустрию не

[1] См.: Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О.Н. Садиков, например, отрицает данную категорию, полагая, что проблемы, связанные с компенсацией чисто экономического вреда, можно разрешить в рамках противоправности, причинной связи, реального ущерба и упущенной выгоды. См.: Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 33-34.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

подтверждаются французской практикой взыскания чисто экономических убытков. Проблемы расширения пределов ответственности решаемы путем ограничения ответственности в рамках противоправности и субъективной вины. Таким образом, современное гражданское право должно отходить от узкодогматического подхода к понятию вреда, устанавливая критерии ограничения ответственности на стадии констатации противоправности и вины[1]. Такая позиция способствует проявлению как превентивной, так и компенсационной природы деликтного права.

Компенсация чисто экономического вреда характерна для стран, основывающих правовое регулирование на принципе генерального деликта. Во Франции данные убытки взыскиваются на основании ст. 1382 ФГК путем расширительного толкования понятия вреда. В Англии компенсация, как правило, ограничена обязанностью проявления заботы (duty of care). В Германии взыскание чисто экономических убытков является исключением. Компенсация допускается, если виновные действия нарушили одно из перечисленных в абз. 1 § 823 ГГУ благ, в том числе право на основание и ведение коммерческого предприятия[2]. Применяется также конструкция договора с охранительным эффектом для третьих лиц на основании п. 3 § 311 ГГУ, п. 2 § 241 ГГУ (Vertrag mit Schutzwirkung für Dritte)[3]. Возможно возмещение убытков со ссылками на п. 2 § 823 или § 826 ГГУ. Однако данные статьи на практике используются крайне редко, т.к. в первом случае необходимо доказать факт нарушения закона, а во втором – умысел деликвента.

PETL признает ограниченную сферу действия чисто экономических интересов. В соответствии с ст. 2: 102 (4) PETL внимание следует уделять

---

[1] Возможность компенсации чисто экономических потерь допускают большинство современных исследователей в области деликтного права. См., к прим: Koziol H. Op. cit. P. 193-199; Pure economic loss: new horizons in comparative law / Ed. by V. Palmer and M. Bussani. 2009; Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 138-168.

[2] См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 608.

[3] См.: Markesinis B., Unberath H. The German Law of Tort. Oxford, 2002. P. 55.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

выявлению непосредственной взаимосвязи между причинителем вреда и лицом, подвергшимся опасности. Ограничение взыскания чисто экономических убытков также происходит на основании ст. 3:201 PETL.

Рассмотрим типичные ситуации возникновения чисто экономических убытков[1]. Первой типичной ситуацией является случай с «рикошетными убытками», т.е. финансовыми убытками, которые причиняются потерпевшему путем воздействия на имущество или личность третьего лица. Например, деликвент, воздействуя на предмет обязательства, делает невозможным его исполнение. Потерпевшему причиняются чисто экономические убытки, т.е. вред в виде упущенной выгоды без наличия реального ущерба. При этом упущенная выгода может выражаться в недополученных доходах от той сделки, которая должна была быть совершена или в дополнительных затратах на заключение замещающей сделки[2]. В таких ситуациях, как пишет П. Эртманн, проявляется внешнее действие обязательственного права, которое состоит в запрете всем третьим лицам мешать исполнению обязательства[3].

Возможность компенсации вреда относительным правоотношениям допускается VI.2:211 DCFR, на необходимость абсолютной защиты обязательственных правоотношений с помощью деликтных исков указывали также В.К. Райхер, Е.А. Флейшиц[4]. При этом формы нарушения могут

---

[1] В зарубежной литературе, как правило, выделяются рикошетные, переведенные убытки, убытки в «кабельных делах», чисто экономические убытки от некачественно оказанной профессиональной услуги. См.: Pure economic loss: new horizons in comparative law / Ed. by V. Palmer and M. Bussani. 2009. P. 16-20. Видится, что возмещение чисто экономических убытков не должно зависеть от перевода риска случайной гибели по договору (переведенные убытки), поскольку иной подход отрицательно сказывается на превентивной функции деликтного права.

[2] Предполагается, что чем эластичнее рынок, тем меньше размер чисто экономических потерь.

[3] См.: Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Вестник гражданского права. 2007. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 34-38. Однако имеется и альтернативный подход. Как указывает Д.Е. Богданов, «в странах где наблюдается негативное отношение к возмещению чистых экономических потерь традиционно считают, что защита ожиданий и получения материальных благ в

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

выражаться в прекращении права, затруднительности или невозможности его полноценного осуществления, надлежащего исполнения должником своих обязанностей, утрата или уменьшение имущественной ценности права[1]. В качестве одного из аргументов необходимости подобной компенсации можно привести довод о том, что потерпевший благодаря деликтному иску освобождается от несения риска банкротства своего контрагента и имеет возможность предъявить требование о возмещении чисто экономических убытков, причиненных неисполнением обязательства, непосредственно к деликвенту.

В качестве примера рикошетного дела можно привести канадское дело CN Railway Co v Norsk (1992), когда при буксировке судна деликвент повредил федеральный правительственный мост, использовавшийся по договору четырьмя железнодорожными компаниями. Истцы просили взыскать чисто экономические убытки в виде расходов, понесенных в связи с перенаправлением поездов по иному пути, потерь от просрочки отгрузок и пр. Большинство судей посчитали, что деликвент обязан компенсировать чисто экономические потери[2].

Следующий случай компенсации чисто экономических потерь связан с нанесением вреда публичным объектам. Как правило, зарубежные суды отказывают в возмещении подобных потерь, т.к. возмещение часто сопряжено с риском возложения неограниченной ответственности в отношении неограниченного числа потерпевших.

Иная группа ситуаций встречается при предоставлении лицами, оказывающими финансовые или консультационные услуги, недостоверной

перспективе будет относиться к сфере договоров». Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

[1] См.: Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1. С. 22 – 37; Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 36-37.

[2] См.: Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

информации, когда вред причиняется тем, кто добросовестно полагался на такую информацию. Так, в немецком деле BGH, 12.02.1979 - II ZR 177/77 суд взыскал чисто экономические убытки с банка в пользу инвесторов клиента банка за недостоверную характеристику финансового положения этого клиента[1].

Российское деликтное право напрямую закрепляет возможность компенсации лишь одного вида чисто экономических потерь: вреда, понесенного в случае потери кормильца (ст. 1089 ГК РФ)[2]. Видится, что существуют законодательные предпосылки для возмещения чисто экономических потерь в иных типичных ситуациях их возникновения путем компенсации упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ), поскольку закон не содержит запрета на раздельное взыскание упущенной выгоды и реального ущерба. Анализ российской судебной практики показал, что в настоящее время не существует какого-либо единого подхода к взысканию чисто экономических убытков[3]. Видится, что установление в Гражданском кодексе РФ правил,

[1] См.: Будылин С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. №4.

[2] Взыскание чисто экономических потерь возможно также в рамках преддоговорной ответственности по ст. 434.1 ГК РФ, однако юридическая природа такой ответственности является спорной.

[3] Иногда суды допускают взыскание упущенной выгоды за причинение чисто экономического вреда. См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2008 по делу № А43-25730/2007-23-656 // СПС «КонсультантПлюс» (взысканы убытки в виде упущенной выгоды в связи с невозможностью осуществлять торговую деятельность по причине повреждения ответчиком кабельной линии при производстве земляных работ). Однако существует и альтернативный подход. См., к прим: Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2018 № 305-ЭС17-22186 по делу № А41-85946/2016 // СПС «КонсультантПлюс» («Предъявляя настоящие требования о взыскании убытков, общество ссылалось на то, что в результате неправомерного отключения электроэнергии ему были причинены убытки в виде упущенной выгоды в связи с неполучением дохода от реализации продукции, которую невозможно было изготовить по причине отсутствия энергоснабжения... Суды указали, что заявленный размер убытков и вина ответчиков в причинении обществу убытков документально не доказаны»); Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 № 07АП-1902/2015 по делу № А45-20115/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (при производстве ответчиком земляных работ был поврежден электрический кабель, в связи с чем в помещении, арендуемом истцом в целях размещения офиса агентства недвижимости, было отключено электричество. Истец полагал, что в результате действий ответчика истцу причинены убытки в размере оплаченных в период отсутствия электроснабжения офиса арендных платежей, консолидированных расходов за размещение рекламы, а также в

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

аналогичных ст.2:102, 3:201 PETL, будет способствовать ограничению пределов деликтной ответственности на стадии констатации противоправности. При таком подходе при правовой квалификации поведения ответчика как противоправного будут учитываться все обстоятельства дела в совокупности, и решение будет приниматься исходя из интересов правовой политики.

При квалификации чисто экономических потерь в качестве упущенной выгоды должен учитываться также тот факт, что чем ниже риск неограниченного числа жертв от поведения деликвента, тем более обоснованной признается ответственность за чисто экономические потери. В этом смысле, правильным видится взыскание чисто экономических потерь за причинение вреда обязательственному правоотношению. Однако предвидимость трудно установить, когда ответчику противостоит неограниченный круг потерпевших. Поэтому исключительный характер возмещения чисто экономических убытков при нанесения вреда публичным объектам является обоснованным[1]. В случаях, возникающих в связи с предоставлением консультационных или финансовых услуг, необходимо учитывать для каких целей оказывались услуги: внутренних или внешних. Чисто экономические потери также должны взыскиваться во всех случаях, когда действия деликвента были умышленными.

Таким образом, противоправное поведение причинителя вреда является самостоятельным условием деликтной ответственности, однако закон, судебная практика, отечественная доктрина не содержат определения противоправности. Российское понятие противоправности должно строиться по австрийской

виде упущенной выгоды за время невозможности осуществления хозяйственной деятельности. Суд принял во внимание доводы ответчика о том, что истцом не доказан факт невозможности осуществления производственной деятельности в спорный период, с учетом того, что согласно производственному календарю на 2014 год, часть дней (четыре из семи) заявленных истцом как дни простоя, являлись выходными днями; помещение, арендуемое истцом, не является единственным местом осуществления фактической хозяйственной деятельности общества).

[1] Оптимальное решение данной проблемы – страхование ответственности либо создание специальных компенсационных фондов.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

модели. Такой подход позволяет объяснить возложение деликтной ответственности при противоправном бездействии, а также ограничить пределы деликтной ответственности. По общему правилу вред и причинно-следственная связь автоматически влекут возникновение противоправности. Специальное изучение данного условия требуется лишь в случае возложения ответственности за противоправное бездействие и при взыскании чисто экономических убытков. Отечественная судебная практика должна допускать возможность возложения деликтной ответственности за поведение, при котором хотя и не нарушаются абсолютные права иного лица, однако причиняются финансовые потери (чисто экономический вред). При этом сфера действия чисто экономических интересов должна быть ограниченной, установление пределов деликтной ответственности должно происходить с учетом критериев, перечисленных в ст.3:201 PETL, а также путем ограничения размеров упущенной выгоды, применения субъективного стандарта вины.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава III. Вред

§ 1. Понятие вреда как условия деликтной ответственности

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Следовательно, наличие вреда – обязательное условие деликтной ответственности. Однако в литературе встречается альтернативная позиция. Так, по мнению С.М. Корнеева и Е.А. Суханова вред – основание деликтной ответственности, но не ее условие[1]. Видится, что разделение оснований и условий деликтной ответственности нецелесообразно. В соответствии с судебной практикой, решая вопрос о возложении деликтной ответственности, суд оценивает вред наряду с другими условиями[2]. Следует также учитывать, что правопорядок не защищает незаконные интересы и что только в рамках этого условия можно решить вопрос о размере ущерба, подлежащего возмещению. Выделение вреда в качестве отдельного условия деликтной ответственности, как было показано ранее, характерно и для зарубежной доктрины.

В литературе встречаются различные подходы к определению вреда. Согласно позиции В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, вредом является «материальный ущерб, выразившийся в уменьшении имущества потерпевшего в результате нарушения принадлежащего ему права или блага»[3]. По мнению

[1] «Если налицо вред, то некорректно говорить, что он (вред) является условием ответственности за этот вред». Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1082. Автор главы С.М. Корнеев (в соавторстве с Е.А Сухановым).

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.04.2016 № 701-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 49-КГ17-21 // СПС «КонсультантПлюс» (общими условиями наступления деликтной ответственности являются: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинно-следственной связи между возникновением вреда и противоправными действиями, вина причинителя вреда).

[3] Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 59.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Е.А. Флейшиц вред – это всякое умаление охраняемого правом блага[1]. Видится, что в соответствии с принципом генерального деликта понятие вреда должно быть максимально широким, поскольку ограничение деликтной ответственности должно происходить в рамках иных условий (вины и противоправности). С учетом последнего замечания, верным является определение вреда как всякого умаления защищаемого законом чужого права (блага). Такой подход в наибольшей степени соответствует компенсационной природе деликтного права, он также позволяет компенсировать вред, причиненный чисто экономическим интересам[2].

Согласно ст. 1082 ГК РФ выделяются следующие способы возмещения вреда: возмещения вреда в натуре и возмещение причиненных убытков. При этом, в соответствии со ст. 308.3 ГК РФ потерпевший имеет право выбора надлежащего способа защиты нарушенного права[3]. Принимая решение, суд должен учитывать все обстоятельства дела: целесообразность возмещения вреда в натуре с экономической точки зрения, возможность проведения восстановительного ремонта, предоставления вещи того же рода и качества и т.п. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев причинитель вреда обязывается возместить причиненные убытки. Как указывает Б.М. Гонгало: «И это естественно, поскольку деньги есть всеобщий эквивалент и чаще всего потерпевший заинтересован именно во взыскании убытков»[4].

---

[1] См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С.20.

[2] Данная позиция разделяется и судебной практикой. См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс» (по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)).

[3] См.: ст. 308. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

[4] Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 140. Автор комментария к ст. 1082 ГК РФ Б.М. Гонгало.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред должен быть возмещен в полном объеме. Подобное положение ограничивает не только возмещение убытков ниже их реального размера, но также устанавливает запрет на сверхкомпенсацию вреда. Однако закон и судебная практика устанавливают исключения из данного правила. Так, суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ). Подобное правило, известное еще со времен римского права[1], имеет этическое основание: не допускается такое возмещение вреда, которое поставит деликвента в крайне неблагоприятные условия. При этом должно приниматься во внимание и имущественное положение потерпевшего. Анализ судебной практики показал, что основаниями уменьшения размера убытков могут стать: возраст деликвента, наличие инвалидности, пенсия по старости как единственный источник дохода, наличие иждивенцев и т.п[2].

Исключения из п. 1 ст. 1064 ГК РФ возникают также при взыскании штрафных убытков. Штрафные убытки содержатся в п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», предусматривающем штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя[3], в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, устанавливающем возможность для правообладателей требовать выплаты компенсации вместо возмещения убытков, причиненных в результате нарушения исключительных прав[4], в абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ,

[1] В римском праве действовало beneficium competentiae, согласно которому после применения мер ответственности должнику должны быть оставлены средства к скромному существованию, которые бы соответствовали его социальному положению.

[2] См., к прим.: Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2018 по делу № 33-4223/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2017 по делу № 33-41459/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Правовая природа компенсации является спорной. По мнению,

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

предусматривающем право потерпевшего требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы деликвента.

Как уже было отмечено ранее, штрафные убытки – это одно из проявлений превентивной функции деликтного права. Штрафные убытки возникли еще в римском праве[1], в настоящее время они широко применяются в американском деликтном праве[2]. В соответствии с позицией судьи Ричарда Познера, выраженной в американском деле Mathias v Accor Economy, применение штрафных убытков допускается, когда взыскиваемой суммы убытков недостаточно для воздействия на деликвента[3]. В Германии штрафные убытки не предусмотрены законом. Более того, иностранные решения о взыскании штрафных убытков не подлежат исполнению на территории ФРГ[4]. С учетом того, что широкое применение штрафных убытков будет способствовать расширению пределов деликтной ответственности и существенно ограничит свободу действий индивида, их редкое применение является оправданным.

В.О. Старжевицкого компенсация носит штрафной характер. См.: Старженецкий В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 11. С. 140-141. По мнению А.К. Большовой компенсация – самостоятельная мера защиты. См.: Большова А.К., Симкин Л.С. О развитии института компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 6. С. 112-113. Х. Коциоль относит компенсацию к штрафным убыткам, но ее существование связывает с вынужденной мерой, поскольку точно рассчитать размер убытков не представляется возможным. См.: Koziol H. Op. cit. P. 50.

[1] В институциях Юстиниана выделяются 3 вида исков из деликтов: штрафные иски (actiones poenales), иски, направленные на возмещение причиненного деликтом вреда (actiones rei persecutoriae), смешанные иски (actiones mixtae) См.: Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013. С. 578.

[2] Штрафные убытки не применяются лишь в 6 штатах. См.: Будылин, С. Л. Штрафные убытки: теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 27-32. Штрафные убытки также отрицаются во французском деликтном праве, хотя, как отмечают исследователи, компенсация морального вреда не лишена карательного элемента. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 17-18. Автор главы Olivier Moréteau.

[3] См.: Будылин, С. Л. Указ. соч. С. 36.

[4] См.: Там же.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Согласно абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества»[1]. Установленное Верховным судом РФ исключение из принципа полного возмещения вреда видится оправданным, поскольку восстановление имущества, как правило, происходит с использованием новых материалов. Отказ же в выплате их стоимости приведет к тому, что истец лишится права на возмещение вреда в натуре.

В отечественном деликтном праве выработано еще одно исключение из принципа полного возмещения вреда. Речь идет о ситуациях, когда помимо возмещения убытков потерпевшему выплачиваются социальные пособия. Согласно закону и судебной практике, суммы социальных пособий не могут быть взысканы выплатившим ее лицом с причинителя вреда[2]. Поскольку

[1] Абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2002 № 11-Впр02-28 // СПС «КонсультантПлюс» (сумма единовременного пособия, выплаченная семье погибшего милиционера, не возмещается в порядке ст. ст. 1064, 1081 ГК РФ, поскольку такое пособие выплачивается в связи с гибелью лица, проходившего службу в милиции, и выплата не является обязанностью причинителя вреда (третьего лица), возникающей вследствие причинения им вреда); Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2000 год // СПС «КонсультантПлюс» (выплаченное гражданам социальное пособие на погребение не возмещается лицами, ответственными за вред, причиненный смертью потерпевшего); См.: Определение

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

подобный подход ведет к возникновению неосновательного обогащения на стороне потерпевшего, лицо, выплатившее социальное пособие, должно приобретать право регресса к истинному деликвенту, а потерпевший должен иметь право требовать с деликвента суммы убытков, уменьшенной на сумму полученного социального пособия. Подобный подход закреплен в ст. 10.103 PETL, он также широко применяется в зарубежной судебной практике[1].

Таким образом, в российском деликтном праве, построенном на принципе генерального деликта, под вредом должно пониматься всякое умаление чужого блага или интереса. Иной подход ведет к необоснованному ограничению ответственности на стадии констатации вреда, когда вопрос о пределах деликтной ответственности разрешается без учета конкретных обстоятельств. Отечественное законодательство должно предоставлять потерпевшему право выбора надлежащего способа возмещения вреда. Исключения из принципа полного возмещения вреда по общему правилу не допускаются.

Верховного Суда РФ от 17.06.2010 № 1-О10-24 // СПС «КонсультантПлюс» (оказание потерпевшему материальной помощи по месту работы погибшего не освобождает причинителя вреда от обязанности по возмещению вреда).

[1] Например, во Франции поставщик социальных услуг имеет право обратиться к деликвенту или его страховщику с требованием о возмещении больничных сборов, расходов на медицинское обслуживание и пособий по болезни, которые были выплачены пострадавшему. Потерпевший вправе требовать с деликвента суммы убытков, не покрытой выплатами по социальному обеспечению. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 19-20. Автор главы Olivier Moréteau.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

§ 2. Виды вреда и способы расчета убытков

В доктрине выделяются следующие виды вреда: вред, причиненный имуществу, и вред, причиненный личности; моральный вред; прямой и косвенный вред; чисто экономический вред и т.д. Практическое значение в их выделении состоит в различных подходах к их возмещению. Оптимальным видится подход, закрепленный в ст. 2:102 PETL. В соответствии с данной статьей степень защиты права зависит от его природы. Так, жизнь, физическое и психическое здоровье человека, его достоинство и свобода подлежат максимальной защите, имущественные и личные неимущественные права подлежат широкой защите, сфера действия экономических интересов является ограниченной.

Вред, причиненный личности, может состоять из имущественного вреда (расходы на лечение, утрата заработка) и морального вреда. Действующее законодательство не содержит понятия чисто экономического вреда, однако вывод о возможности его возмещения можно сделать путем расширительного толкования понятия имущественного вреда. Неверным видится разделение вреда на прямой и косвенный, поскольку для ограничения пределов деликтной ответственности должны применяться ее иные условия. Таким образом, поскольку различие в вышеприведенных видах вреда будет проявляться лишь при изучении конкретных обстоятельств дела, для дальнейшего исследования данной темы остановимся лишь на двух видах вреда: имущественном и моральном вреде.

Как было отмечено ранее, чаще всего имущественный вред компенсируется в виде убытков. Закон выделяют два вида убытков: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)[1].

Согласно позиции Верхового суда РФ, выраженной им в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25, истцу достаточно доказать сам факт наличия убытков: «В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению». Видится, что подобное толкование норм Гражданского кодекса РФ в отличие от принципа «все или ничего» позволяет в должной мере защитить интересы кредитора, пресекая все необоснованные случаи отклонения исковых требований по причине недоказанности размера убытков.

В доктрине выделяются два метода расчета убытков: объективно-абстрактный и субъективно-конкретный. В соответствии с первым методом, возмещению подлежат убытки, которые возникают у любой потерпевшей стороны, безотносительно к конкретному нарушению. Конкретный метод расчета убытков применяется исходя из конкретных обстоятельств совершенного правонарушения[2]. Так, при субъективно-конкретном методе расчета убытков ответчику необходимо доказать тот факт, что в связи с угоном автомобиля он понес транспортные расходы. Объективно-абстрактный метод предполагает, что вне зависимости от того, докажет ли потерпевший данный

[1] Разделение вреда на упущенную выгоду и реальный ущерб характерно для Австрийского деликтного права. Согласно § 1293 ABGB «вредом называется всякий ущерб, который причинен кому-либо в его имуществе, правах или его личности. От него отличается упущенная выгода, которую кто-либо должен был ожидать согласно обычному течению вещей». Таким образом, практическое значение в разделении упущенной выгоды и реального ущерба в австрийском праве состоит в том, что для взыскания упущенной выгоды необходима более серьезная форма вины, в то время как для взыскания реального вреда форма вины значения не имеет.

[2] См.: Байбак В. В. Абстрактный метод исчисления убытков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 6. С. 6-19.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

факт, возмещению подлежат средние затраты на передвижение на иных видах транспорта[1].

В настоящее время возможность применения обоих методов исчисления убытков закреплена в ст. 393 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательства[2]. С учетом п. 2 ст. 307.1 ГК РФ подобный подход применим и в отношении деликтной ответственности[3]. Верховный суд также допускает применение объективно-абстрактного метода в случае, когда уменьшение стоимости имущества может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия)[4]. Подобный подход способствует предотвращению ущерба, позволяет избежать сложностей, возникающих при доказывании размера убытков.

Верной видится позиция А.О. Овсянниковой о невозможности одновременного взыскания убытков, исчисленных в соответствии с объективно-абстрактным методом, и упущенной выгоды[5]. Расчет упущенной

---

[1] Подобный подход широко распространен во Франции в контексте автомобильного страхования. Потерпевшему в любом случае компенсируется ущерб по его объективной стоимости, даже если он субъективно не пользуется имуществом в момент причинения ущерба. Во Франции также допускается применение объективно-абстрактного метода при расчете компенсации за моральный вред. При таком подходе взыскивается моральный вред в пользу еще не родившегося ребенка. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 26-27, 40. Автор главы Olivier Moréteau.

[2] См.: п. 1 и п. 3 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Подобный подход поддерживается и судебной практикой. См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.08.2016 № Ф02-4122/2016 по делу № А78-11318/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (суд, возлагая на ответчика деликтную ответственность, применил п. 5 ст. 393 ГК РФ, п.п. 4 , 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

[4] См.: п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Овсянникова О.А. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. №5 // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

выгоды применяется на основании субъективных критериев, одновременное же применение методов способно привести к сверхкомпенсации вреда.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»[1].

Вознаграждение за нематериальный вред, возникшее еще в римском праве[2], стало широко применяться на практике в английских и французских судах в XIX веке[3]. В дореволюционном российском праве допускалась

[1] П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Применялось в исключительных случаях (например, при исках об обиде – actio injuriarum). См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 139.

[3] См.: Там же.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

компенсация за бесчестие[1], в советские времена закон не предусматривал компенсацию морального вреда. В качестве обоснования такого подхода указывалось, что попытки исчисления данных благ в деньгах ведут к их унижению, подчеркивались также трудности, возникающие при определении размера вреда. Однако, как отмечает И. А. Покровский, отсутствие компенсации за моральный вред еще более унижает нематериальные блага[2]. В российское право компенсация морального вреда была введена Законом РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». При этом «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается»[3]. Компенсация морального вреда при имущественном вреде допускается в случаях, предусмотренных в законе.

Основная проблема, возникающая при возмещении морального вреда, связана с определением его размера. В российской судебной практике размер морального вреда определяется с учетом всех фактических обстоятельств в каждом конкретном случае отдельно[4], при этом, данные о конкретных размерах выплачиваемых компенсаций изъяты из справочно-правовых систем, никаких рекомендаций относительно сумм, подлежащих выплате, не дается высшими судебными инстанциями. Такой подход не только противоречит зарубежной

[1] См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т.2 / Под ред. В.А. Белова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 430.

[2] См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 142.

[3] П. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] «Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости». п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

практике определения размера морального вреда[1], но также препятствует созданию единообразной судебной практики по схожим категориям дел.

Актуальна также проблема, связанная с возможностью компенсации морального вреда, причиненного юридическим лицам. По мнению А.М. Эрделевского, содержание норм Гражданского кодекса о компенсации морального вреда «предполагает, что субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических и нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний»[2]. Руководствуясь такой логикой, суды долгое время отказывали юридическим лицам в возмещении морального вреда[3]. Такой подход противоречил практике Европейского суда по правам человека, допускающей возможность компенсации морального вреда[4]. В настоящее время суды допускают компенсацию репутационного вреда, причиненного юридическим лицам[5]. Верной видится позиция О.Н. Садикова, согласно

[1] Например, во Франции широко применяются неофициальные таблицы, обобщающие практику взыскания морального вреда в апелляционном суде. Однако судам не разрешается в судебных решениях ссылаться на них. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 24-26. Автор главы Olivier Moréteau.

[2] Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 9.

[3] См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т.2 / Под ред. В.А. Белова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 432. Такой подход соответствовал немецкой судебной практике, поскольку § 253 ГГУ не применяется к юридическим лицам.

[4] См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т.2 / Под ред. В.А. Белова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 432. Компенсация морального вреда юридическим лицам признается также Кассационным судом Франции, однако вызывает споры во французской доктрине. Указывается на то, что компенсация морального вреда имеет место в тех ситуациях, когда тяжело оценить чисто экономический ущерб, причиненный юридическим лицам. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 43. Автор главы Olivier Moréteau.

[5] См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

которой «при умалении деловой репутации определить реальные имущественные потери сложно, и возможность взыскания морального вреда в определенной судом сумме является действенной и превентивной мерой, от использования которой не следовало бы отказываться»[1].

Таким образом, вред, как обязательное условие деликтной ответственности, в соответствии с принципом генерального деликта, подлежит расширительному толкованию. Возмещению подлежит любое умаление охраняемого законом блага другого лица. Ограничение пределов деликтной ответственности должно происходить в рамках иных условий (вины и противоправности) с учетом сферы действия защищаемого законом блага. Общим правилом является принцип полного возмещения вреда, исключения из него могут быть установлены только законом и высшей судебной инстанцией. Отечественная судебная практика должна допускать возможность как объективного, так и субъективно-конкретного метода исчисления убытков, компенсации морального вреда, причиненного юридическим лицам.

возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица).

[1] Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава IV. Вина причинителя вреда

§ 1. Понятие вины как условия деликтной ответственности

В соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ вина – это обязательное условие деликтной ответственности, наличие которого презюмируется. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины.

В доктрине выделяются две концепции вины: психологическая и поведенческая. Согласно п. 2 ст. 307.1 ГК РФ и п. 1 ст. 401 ГК РФ понятие вины при деликтном правонарушении основано на поведенческой концепции[1].

В отечественной доктрине вопрос о понятии вины в деликтных обязательствах является дискуссионным. Сторонники поведенческой концепции считают, что лицо виновно, если оно не «проявляет необходимую заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от него с учетом характера обстановки, в которой оно находится и действует»[2]. Такой подход в наибольшей степени соответствует компенсационной природе деликтного права. В соответствии с ним, кредитору нет дела до того, каково психическое отношение деликтвента к своим действиям и вызванным ими последствиям. Данная позиция приводит к смешению условий деликтной ответственности: противоправного поведения и вины.

В соответствии с субъективным подходом вина – психическое отношение лица к совершенному им деянию. О.С. Иоффе указывал на необходимость применения трех критериев при оценке вины: характера деятельности, конкретной обстановки, личных качеств ответчика. При этом, субъективной виной юридического лица О.С. Иоффе признавал субъективную вину его

[1] Аналогичной позиции придерживается и судебная практика. См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.09.2017 № Ф01-3855/2017 по делу № А11-5997/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2017 № Ф04-2949/2017 по делу № А46-7933/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1088-1089. Автор главы С.М. Корнеев (в соавторстве с Е.А Сухановым).

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

коллектива при осуществлении им своих трудовых обязанностей[1]. Б.С. Антимонов предлагал оценивать поведение потерпевшего с точки зрения критерия предшествующей вины: поведение считается виновным, если деликвент взялся за его выполнение без достаточного знания. Оценка понятия предшествующей вины происходит на базе как субъективных, так и объективных критериев[2]. По мнению В.Ф. Маслова, «ответственность за причиненный вред может иметь место только тогда, когда вред причинен сознательными действиями причинителя, то есть, если, во-первых, он предвидел или должен был предвидеть вредоносный характер своего поведения, сознавал или должен был сознавать естественную и необходимую связь между своим действием (или бездействием) и наступившим вредом; во-вторых, понимал противоправность своего поведения». При этом вина является не только психологическим, но и юридическим понятием, и, следовательно, включает в свое содержание социальный момент[3]. Таким образом, субъективная концепция вины, подчеркивая взаимосвязь между виной и противоправностью, в отличие от предыдущего подхода не отожествляет эти условия.

Отсутствие единого подхода к понятию вины характерно также и для зарубежных стран. В Австрии закреплен субъективный стандарт оценки вины (§ 1294 ABGB). Размер возмещения напрямую зависит от степени вины. В Германии доминирует объективный стандарт оценки вины (§ 276 BGB). Во Франции распространен объективный стандарт оценки вины, при этом частое применение ст. 1384 ФГК об ответственности за вред, причиненный вещами, свидетельствуют о широком применении строгой ответственности[4]. В PETL

[1] См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 29-38.

[2] См.: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. С 88-93.

[3] См.: Маслов В.Ф. Указ. соч. С. 15-16.

[4] Во французской доктрине обычно выделяется объективный и субъективный элементы вины. Французские суды традиционно ссылаются на bonus paterfamilias (среднего разумного человека). Также подчеркивается неактуальность субъективного элемента вины. Благодаря такому подходу во Франции допускается деликтная

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

закреплен субъективный стандарт вины: поведение ответчика сравнивается с поведением разумного человека, однако учитывается также возраст, профессия, умственное или физическое состояние деликвента (ст. 4: 102 (2) PETL).

Российская модель генерального деликта должна строиться на субъективной концепции вины. Верным видится оценка субъективной вины по объективным критериям (возраст, профессия, здоровье и т.п.)[1]. Простой констатации субъективного критерия недостаточно: в законе необходимо закрепить зависимость размера убытков от степени вины деликвента[2].

Во-первых, альтернативный подход может привести к французской модели генерального деликта, чрезмерно расширяющей пределы деликтной ответственности. Данная модель не позволяет ограничить ответственность в случае взыскания чисто экономических потерь, когда возможность предвидения ущерба имеет особое значение.

Во-вторых, отсутствие зависимости размера убытков от степени вины деликвента ведет к дисбаланасу положения деликвента и потерпевшего, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 1083 ГК РФ степень вины потерпевшего влияет на размер взыскиваемых в его пользу убытков. Видится, что подход

ответственность за вред, причиненный младенцами и психическими больными. См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 60, 63, 67. Автор главы Olivier Moréteau.

[1] Сторонником данного подхода является Е.А. Флейшиц. См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 84. Похожую позиции можно встретить в работах Х.И. Шварца. По его мнению, «конкретность подхода требует от нас учета степени виновности, что, в свою очередь, связано с необходимостью учета таких субъективных факторов как состояние здоровья (физического) причинителя, возраста его, уровня культуры и т.п.». Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939. С. 37.

[2] Данную позицию поддерживал Х.И. Шварц. См.: Шварц Х.И. Указ. соч. С. 43-44. Альтернативной позиции придерживался В.Ф. Маслов. По его мнению, вина как субъективное условие деликтной ответственности является основанием, но не мерой ответственности. См.: Маслов В.Ф. Указ. соч. С. 19; Отказ от учета степени вины деликтвента характерен и для зарубежного деликтного права (например, во Франции в соответствии с принципом полного возмещения вреда ущерб оценивается вне зависимости от степени вины деликвента). См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 44-45. Автор главы Olivier Moréteau.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

должен быть одинаковым, поскольку возникновение деликтного обязательства может стать неожиданным как для потерпевшего, так и для деликвента.

Необходимо также учитывать, что применение п. 1 ст. 401 ГК РФ к деликтным обязательствам недопустимо[1]. Понятие вины, закрепленное в ст. 401 ГК РФ, объясняется относительным характером правоотношения. Применение такого объективного стандарта, когда момент возникновения обязательства совпадает с моментом возникновения оснований для применения ответственности, будет несправедливым по отношению к деликвенту.

Субъективный стандарт оценки вины позволяет также ограничить ответственность деликвентов в случае эксцесса исполнителей[2], ситуациях с опережающей причинностью. Например, возложение солидарной ответственности при опережающей причинности исключается, если первый деликвент сможет доказать, что он невиновен по отношению к событиям, произошедшим после совершенного им деяния. Поскольку бремя доказывания отсутствия вины в данном случае лежит на ответчике, отступление от солидарной ответственности будет исключением. Такой подход позволит в должной мере защитить интересы, как потерпевшего, так и невиновного ответчика.

Наконец, предложенный подход имеет также этическое обоснование: несправедливо возложение полной ответственности на лицо, которое в силу возврата, умственного или психического состояния не могло предвидеть наступления вреда или если предвидело, не могло их предотвратить[3].

---

[1] Альтернативной позиции придерживается Л.Ю. Михеева. По ее мнению, ст. 401 ГК РФ дает общие представления о вине в гражданском праве. См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс». Комментарий к ст. 401 ГК РФ. Автор комментария к ст. 401 ГК РФ Л.Ю. Михеева.

[2] Данное правило будет аналогичным ст. 36 Уголовного кодекса РФ. См.: ст. 36 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс»..

[3] Данную позицию поддерживает Б.С. Антимонов. См.: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. С. 101.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Таким образом, российское понимание вины должно строиться на австрийской модели субъективной вины, размер взыскиваемой суммы убытков при простой неосторожности должен быть уменьшен. Частично данная модель закреплена в абз. 2 ст. 151 ГК РФ, согласно которому «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства». Видится, что подобный подход можно экстраполировать и на иные виды вреда, например, на упущенную выгоду при компенсации чисто экономических потерь. Поскольку такая позиция предполагает сохранение презумпции вины причинителя вреда, его применение существенно не повлияет на компенсационную функцию деликтных обязательств, однако позволит ограничить пределы деликтной ответственности.

Субъективная концепция предполагает разделение вины на умысел и неосторожность. Деяние признается совершенным умышленно, если деликвент сознавал противоправность своего поведения. В случае неосторожного причинения лицо не осознает противоправный характер своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Грубая неосторожность предполагает нарушение минимальных требований, в то время как простая – повышенных требований, которые предъявляются к деликвенту в конкретных условиях[1].

Таким образом, вина – это обязательное условие деликтной ответственности, в рамках которого происходит оценка поведения деликвента с точки зрения как объективных, так и субъективных критериев. В этом смысле вина тесно связана с противоправностью. Субъективная концепция вины способствует установлению пределов деликтной ответственности, поскольку риск случайного причинения вреда возлагается на обладателя этого блага и возможно уменьшение компенсации за нарушение менее значимых благ (морального вреда, чисто экономических убытков).

[1] См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 38.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

§ 2. Деликтная ответственность за случайное причинение вреда

Впервые понятие вины как обязательного условия деликтной ответственности было сформулировано в римском праве. Формулы «за случай никто не отвечает» и «случай остается на том, кого он поражает» были основными заповедями римского права[1]. Рецепция римского права способствовала становлению вины в качестве обязательного условия деликтной ответственности. Однако в XIX веке благодаря промышленной революции появилась концепции причинения[2]. Основной идеолог данной теории, О. Гирке, указывал, что самого факта наличия вреда достаточно для возложения ответственности, поскольку потерпевший более невиновен, чем причинивший вред[3]. Этическое оправдание сторонники такого подхода усматривали в идеи риска. В соответствии с данной идеей «всякий, кто действует должен нести на себе риск за все случайные последствия своей деятельности»[4]. Теория причинения доминировала в России в первые годы после введения Гражданского кодекса РСФСР 1922[5]. Однако вскоре судебная практика и отечественная доктрина отказались от нее.

Выбор модели построения деликтной ответственности имеет огромное практическое значение. Концепция причинения существенно расширяет пределы деликтной ответственности. Ответственность при таком подходе возлагается за любые, в том числе и за случайные действия. Установление принципа причинения в качестве общего правила неверно как с политико-

[1] См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 285.

[2] См.: Там же. Существует позиция, что положение о необязательности возмещения вреда, причиненного случайным деянием, создано перенесением начал уголовного права в гражданские отношения, что принцип вины страдает односторонностью, поскольку оставляет без внимания положение лица пострадавшего. См.: Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Непреодолимая сила».

[3] См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 286-287.

[4] См.: Там же. С. 288.

[5] См.: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. С. 7-10.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

правовой, так и практической точек зрения[1]. Идея перенесения риска за случай на деликвента не согласуется с тем, что риск утраты какого-либо блага всегда лежит на его обладателе как лице, извлекающем все преимущества из этого блага. Принцип причинения также существенно ограничивает свободу действий индивида. Недостатком теории является и тот факт, что ее сторонники развивают идею о субъективизации иного условия деликтной ответственности – причинно-следственной связи, необоснованно усложняя конструкцию деликтной ответственности.

Несмотря на все вышеперечисленные недостатки безвиновной ответственности в отдельных случаях законодатель допускает возмещение вреда и при отсутствии вины. К таким случаям Гражданский кодекс РФ относит ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (ст. 1070 ГК РФ), ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ) и ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ).

В отечественной доктрине взгляды на безвиновную деликтную ответственность разделились. Одни ученые, отрицая возможность возложения деликтной ответственности при усеченном составе правонарушения, сводят подобные ситуации к обязанности возмещения вреда, отклоняя ее квалификацию в качестве деликтной ответственности. По мнению других, ответственность по-прежнему основана на принципе вины, однако к обязанному лицу предъявляются более высокие требования. Верным в данном случае видится позиция С.Н. Братуся. Согласно его мнению, деликтное обязательство за случай не отличается от деликтной ответственности, т.к. по-прежнему возможно применение меры государственного принуждения,

[1] См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 287-288.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

конституирующего признака ответственности. Второй подход видится также необоснованным, поскольку он сводит понятие вины к фикции[1].

В доктрине указывается на исключительный характер безвиновной деликтной ответственности[2]. Приводятся следующие аргументы в ее пользу: легко опровержимая презумпции вины деликвента; повышенное значение превентивной функции деликтной ответственности в ситуациях, когда причинение вреда носит массовый характер[3]; концепция риска (риск как субъективная категория предполагает сознательное допущение случайного результата в своей деятельности)[4]; возложение безвиновной ответственности за деятельность, при которой профессиональный риск входит в стоимость продукции, страховой характер такой ответственности[5]. В совокупности все вышеперечисленные аргументы позволяют объяснить существующие исключения из принципа вины: безвиновная ответственность за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (ст. 1070 ГК РФ) объясняется легко опровержимой презумпцией вины деликвента, а также особой значимостью охраняемых благ[6]. Ответственность за вред,

---

[1] См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 174.

[2] По мнению К.М. Варшавского, введение принципа причинения как общего правила означало бы распространение более строгой ответственности на «маломощных» субъектов. Также ученый указывает на тот факт, что сторонники принципа причинения, предлагая отказаться от вины деликвента, не отрицают необходимость учета вины потерпевшего. См.: Варшавский К.М. Указ. соч. С. 82.

[3] См.: Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Юр. лит. 1952. С. 43.

[4] По мнению В.А. Ойгензихта, безвиновная ответственность включает в себя комплекс различных теорий риска. При этом, риск является основанием ответственности при случайных, но противоправных обстоятельствах, связанных с действием причинителя вреда. См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 14, 129, 216.

[5] См.: Варшавский К.М. Указ. соч. С. 129.

[6] По мнению П.В. Крашенинникова, «среди принадлежащих личности нематериальных благ свобода и возможность свободного передвижения являются одними из важнейших благ, а незаконное ограничение свободы причиняет подчас самые тяжкие страдания. То же можно сказать и о приостановлении деятельности юридического лица, ради которой создано само юридическое лицо. Особый характер вреда, причиняемого гражданам и юридическим лицам в случаях незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), и ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ) объясняется с точки зрения теории риска. Видится также обоснованной позиция В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, согласно которой ответственность за случай, как правило, должна сопровождаться введением обязательного страхования[1].

При возложении деликтной ответственности за случайное причинение вреда актуальным становится вопрос разграничения непреодолимой силы как обстоятельства освобождающего от ответственности и случая. Под непреодолимой силой в гражданском праве понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (п. 3 ст. 401 ГК). К обстоятельствам непреодолимой силы относятся, например, различные стихийные бедствия (землетрясения, ураганы и т.д.), воздействовавшие на источник повышенной опасности, который в результате такого воздействия причинил кому-либо вред[2]. С этой точки зрения верным видится разграничение случая и непреодолимой силы предложенной Э.Э. Пирвицом. Согласно его мнению, случай делает вред неотвратимым лишь вследствие невозможности предвидения вреда, т.е. извинительного недостатка познавательных

невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также незаконного привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, требует применения специальной конструкции ответственности публичного субъекта. Эта специальная конструкция заключается в ответственности без вины». См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 65-74. Комментарий к ст. 1070 ГК РФ. Автор комментария к ст. 1070 ГК РФ П.В. Крашенинников.

[1] См.: Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 80.

[2] См.: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. Комментарий к ст. 1079 ГК РФ. С. 119-132. Автор комментария к ст. 1079 ГК РФ Б.М. Гонгало.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

способностей человека, между тем как непреодолимая сила заключает в себе физическую непредотвратимость вреда[1].

Отказ от принципа причинения в материальном аспекте не исключает возможности его реализации в процессе. Такой подход, закрепленный в п. 2 ст. 1064 ГК РФ, не только соответствует компенсационной природе деликтного права (ввиду сложности доказывания отсутствия вины возмещение вреда становится общим правилом), но также учитывает тот факт, что причинителю вреда, как лицу совершившему деяние, гораздо легче приводить доказательства своей невиновности, чем потерпевшему доказывать виновность деликвента.

Таким образом, вина – это субъективное условие деликтной ответственности, в рамках которого происходит оценка поведения деликвента с точки зрения как объективных, так и субъективных критериев. Существующая презумпция виновности поведения причинителя вреда соответствует компенсационной природе деликтной ответственности, поскольку перелагает риск невозможности доказывания противоправного поведения причинителя вреда и его субъективной вины с потерпевшего на деликвента. Субъективная концепция вины способствует установлению пределов деликтной ответственности, поскольку возможно уменьшение компенсации за нарушение менее значимых благ (морального вреда, чисто экономических убытков). Построение деликтной ответственности по принципу причинения допускается лишь в исключительных случаях, поскольку, по общему правилу, риск утраты какого-либо блага всегда лежит на его обладателе как лице, извлекающем все преимущества из этого блага.

[1] См.: Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». Гл. III.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава IV. Причинно-следственная связь

§ 1. Понятие причинно-следственной связи как условия деликтной ответственности

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина. Следовательно, причинно-следственная связь между возникшим вредом и поведением деликвента является обязательным условием деликтной ответственности.

Ни один из действующих законодательных актов не содержит определения причинно-следственной связи, вопрос о ее наличие разрешается на уровне судебной практики. Этим объясняется разнообразие подходов к установлению причинно-следственной связи.

Общим для всех юрисдикций является то, что действия становятся причиной вреда, если будет доказано, что, не будь этих действий, вред не был бы причинен. В зарубежном праве данный метод установления причинно-следственной связи называется conditio sine qua non, в англо-американском праве – but for test, в отечественной доктрине – теорией необходимого условия. Данный метод напрямую закреплен в ст. 3:101 PETL. Среди его недостатков выделяются следующие: трудности применения формулы при противоправном бездействии, казусе, осложненных случаях причинности (альтернативной, кумулятивной, опережающей причинности)[1], трудности в разграничении непосредственных и посредственных причин. Недостатки данной теории, а также проблемы, связанные с ограничением деликтной ответственности, стали причиной поиска оптимальной модели причинно-следственной связи, следствием которого явились такие теории как теория адекватной причины, цели нормы, теории правовой и фактической причинно-следственной связи[2] и др. Основным недостатком данных теорий является попытка разрешения в

[1] См.: Назариков С.В. Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности // Вестник гражданского права. 2016. № 6. С. 174-183.

[2] См.: Там же. С. 193-239.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

рамках причинно-следственной связи вопросов, связанных с ограничением пределов деликтной ответственности. Следствием такого подхода является привнесение в причинно-следственную связь субъективных элементов[1], необоснованные дискуссии вокруг правила «тонкого черепа»[2]. В этом, например, проявляются недостатки теории адекватной причины, в соответствии с которой вероятность возникновения вреда от действий деликвента учитывается с точки зрения предвидимости. Недостатком теории цели нормы, в этом смысле, выступает оценка наличия причинно-следственной связи с точки зрения значимости защищаемого законом блага.

Причинная связь – это философская категория, которая выражает объективную связь между существующими явлениями. Видится, что ни одна из теорий причинно-следственной связи ввиду вышеприведенных недостатков не может быть признана верной, поэтому вопрос о причинно-следственной связи необходимо решать с философской точки зрения. При таком подходе, как подчеркивал В.П. Грибанов, причинная связь характеризируется следующими чертами: объективный характер и конкретность. Причинная связь также предполагает, что причина предшествует следствию и порождает его[3].

Причинно-следственная связь – это вопрос факта. Критерии установления необходимых причин определяются эмпирическим и теоретическим путем.

[1] По мнению Е.А. Флейшиц, ошибочность данных теорий состоит в смешении вопроса о причинной связи с вопросом о виновном характере действия, причинившего вред. См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 60-61.

[2] В соответствии с правилом тонкого черепа, деликвент отвечает за все последствия своего деяния даже в случае высокой предрасположенности потерпевшего к данным последствиям (the tort-feasor takes his victim as he finds them). По мнению Е.А. Флейшиц, ограничением деликтной ответственности в ситуациях, связанных с особой предрасположенностью жертвы к возникшему вреду, будет являться вина, а не причинно-следственная связь. См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 63. Альтернативный подход можно встретить в работах К.М. Варшавского. По его мнению, возложение деликтной ответственности допускается, когда деликвент осознает болезненное состояние потерпевшего См.: Варшавский К.М. Указ. соч. С. 58-59. Видится, что в подобных ситуациях ни причинно-следственная связь, ни вина не должны являться ограничителями деликтной ответственности, поскольку деликвент должен воспринимать жертву такой, какая она есть, со всеми ее особенностями. Подход, основанный на компенсационной природе деликтного права, позволяет надлежащим образом защитить права лиц с физическими или психическими недостатками.

[3] См.: Грибанов В.П. Указ. соч. Раздел «Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей», III.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Данный подход, основанный на диалектическом материализме, представлен в работах таких советских ученых как Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе, Б.С. Антимонова, В.Ф. Маслова[1]. Он также соответствует современной судебной практике: суды отказывают в удовлетворении требований по причине недоказанности факта наличия причинно-следственной связи[2]. Однако нередко суды кассационной инстанции вопреки установленным пределам кассационного производства рассматривают вопросы, связанные с причинно-следственной связью[3]. Данное обстоятельство объясняется невозможностью разделения вопросов права и факта в правоприменительной деятельности[4].

Таким образом, причинно-следственная связь – это философская категория, которая выражает объективную связь между существующими явлениями. Причинная связь характеризируется следующими чертами: объективный характер и конкретность. Она также предполагает, что причина предшествует следствию и порождает его. Выделение альтернативных теорий является необоснованным, поскольку ведет к привнесению в причинно-следственную связь субъективных элементов.

[1] См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 55-65; Иоффе О.С. Указ. соч.; Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. С. 168-201; Маслов В. Ф. Указ. соч. С. 11-14.

[2] См., к прим.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2015 № Ф05-959/2015 по делу № А40-105304/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.05.2015 № Ф021782/2015 по делу № А19-11611/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См: Постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 11405/11 по делу № А40-89211/10-30-762 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С.555-556. Автор главы В.М. Шерстюк.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

§ 2. Осложненные случаи причинно-следственной связи

Осложненные случаи причинно-следственной связи возникают, когда несколько событий могли стать причинами возникновения вреда. Данные ситуации предполагают использование гибкого подхода к установлению причинно-следственной связи. Такой подход, позволяет перенести сложность доказывания причинно-следственной связи с истца на потенциальных деликвентов. В литературе он обычно отожествляется с перенесением бремени доказывания причинно-следственной связи на ответчика и рассматривается в рамках проблемы альтернативных, конкурирующих и опережающих причин[1].

Альтернативная причинность возникает в ситуациях, когда вред возник либо от события А, либо от события Б, но установить какое из двух событий является причиной невозможно. Одним из первых дел, в котором была признана альтернативная деликтная ответственность, является дело Summers v. Tice, рассмотренное Верховным судом Калифорнии в 1948 году[2]. К настоящему времени накопилась обширная судебная практика по аналогичным делам. Нормы, посвященные альтернативной причинности, содержатся в ст. 3:103 PETL.

Общим подходом является то, что истцу достаточно доказать принадлежность ответчика к группе потенциальных деликвентов. Разночтения наблюдаются при выборе между солидарной и долевой ответственностью.

---

[1] См.: Oliphant K. Uncertain Factual Causation in the Third Restatement: Some Comparative Notes // William Mitchell Law Review. Vol. 37. Iss. 3. Article [электронный ресурс]- URL:http://open.mitchellhamline.edu/wmlr/vol37/iss3/2/ (дата обращения – 20.04.2018). К осложненным случаям причинно-следственной связи можно также отнести совместное причинение вреда несколькими деликвентами. Ввиду того, что данный вопрос требуют отдельного детального рассмотрения, в данной работе будут затронуты лишь отдельные аспекты совместного причинения вреда, которые возникают в рамках проблемы альтернативных, конкурирующих и опережающих причин и разрешаются на основании ст. 1080 ГК РФ.

[2] В данном деле потерпевшему был причинен вред в результате выстрела одного из охотников. Определить истинного деликвента было невозможно. Верховный суд штата Калифорния возложил солидарную ответственность на потенциальных деликвентов. См.: Geistfeld M. The Doctrinal Unity of Alternative Liability and Market-Share Liability. University of Pennsylvania Law Review. Vol. 155, 2006 [электронный ресурс]-URL: https://ssrn.com/abstract=948429 (дата обращения – 20.04.2018).

Одним из аргументов против возложения солидарной ответственности является довод, о несправедливости возложения деликтной ответственности в случаях массового причинения вреда от некачественного продукта, когда количество потенциальных деликвентов трудно ограничить[1]. Верным видится позиция Х. Коциоля, согласно которой риск неплатежеспособности должников в любом случае должны нести деликвенты[2]. Дисбаланс между положением ответчика и истца не возникает, поскольку потенциальной причинно-следственной связи при противоправном поведении и вине ответчика достаточно для привлечения потенциального деликвента к ответственности. Так, например, при рассмотрении «DES- дел» французские и голландские суды обоснованно отклонили теорию ответственности за долю на рынке и привлекли производителей лекарства к солидарной ответственности, поскольку в судебном заседании было установлено, что ответчики выпускали DES в оборот, следовательно, их противоправные действия могли стать причиной возникновения ущерба[3].

В России дела об альтернативной причинности разрешаются путем привлечения потенциальных деликвентов к ответственности по ст. 1080 ГК РФ[4]. Такой подход полностью соответствует доктринальному пониманию совместного причинения вреда, в соответствии с которым для возложения

---

[1] В американской доктрине деликтного права данная проблема разрешается в соответствии с теорией ответственности за долю на рынке (market share theory). Согласно данной доктрине, ответственность потенциального производителя опасной продукции должна быть пропорциональна той доле, которую производитель занимает на рынке. Данный подход видится неверным, поскольку ведет к тому, что за истинного деликвента, занимающего на рынке незначительную долю, каждый раз ответственность будут нести иные добросовестные участники рынка, только потому что они не смогут доказать отсутствие дефектов во всей партии товаров. См.: Gifford D. The Challenge to the Individual Causation Requirement in Mass Products Torts. Washington and Lee Law Review. Vol. 62. No. 3, 2005. [электронный ресурс]-URL: https://ssrn.com/abstract=696561 (дата обращения – 20.04.2018).

[2] См.: Koziol H. Op. cit. P. 144.

[3] См.: Назариков С.В. Указ. соч. С. 188-189.

[4] См., к прим.: Постановление Президиума Ярославского областного суда от 23.06.2010 № 44-г-47/10 // СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Оренбургского областного суда от 13.04.2011 по делу № 33-2331/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности за совместно причиненный вред не требуется согласованность действий потерпевших, их взаимозависимость и единство[1].

С альтернативной причинностью схожи проблемы, возникающие при множественности событий, которые как в совокупности, так и в отдельности могли стать причиной возникновения ущерба (конкурирующая причинность). В данном случае проблема должна разрешаться по аналогии с альтернативной причинностью.

Разновидностью конкурирующих причин являются ситуации, возникающие при ответственности за утрату шанса. Доктрина потери шанса понимает вред как уменьшение шанса избежать его возникновения, т.е. проблема разрешается в рамках иного условия деликтной ответственности – вреда. Данная доктрина, известная во Франции как «la perte d'une chance» широко распространена во французском деликтном праве[2]. В США доктрина закреплена в sec. 323 (a) of Second Restatement, а также применяется в 22 штатах[3]. Доктрина «the loss of chance» воспринята также в Нидерландах, Испании, Италии. Однако двенадцать европейских стран, в том числе Германия, Австрия, скандинавские страны предпочитают вместо данной доктрины использовать подход «все или ничего» либо решать проблему с помощью конкурирующей или альтернативной причинности[4].

Верной видится позиция Х. Коциоля, который, отрицая самостоятельность данной доктрины, указывает на отсутствие у шанса характеристик, которые бы позволили квалифицировать его как вред[5]. По его

[1] См.: Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 154.

[2] См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 18-19. Автор главы Olivier Moréteau.

[3] Steven R. Koch,Whose Loss is It Anyway - Effects of the Lost-Chance Doctrine on Civil Litigation and Medical Malpractice Insurance, 88 N.C. L. Rev.595. 2010. [электронный ресурс]- URL:http://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol88/iss2/5 (дата обращения – 20.04.2018).

[4] См.: Graziano K. Loss of a Chance in European Private Law - "All or nothing" or partial liability in cases of uncertain causation // European Review of Private Law. 2008. Vol. 16. No 6. P. 1009-1042.

[5] См.: Koziol H. Op.cit. P. 152-159.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

мнению, вопрос должен решаться не в области понятия вреда, а в области причинно-следственной связи: действия деликвента являются одной из потенциальных причин возникновения вреда, остальные причины лежат в сфере риска потерпевшего. Поскольку возложение солидарной ответственности представляется проблематичным, размер взыскиваемой компенсации должен быть уменьшен с учетом риска, который несет сам потерпевший.

В качестве ситуаций, в которых возникают конкурирующие причины можно привести дела, связанные с заражением. Когда бесспорных доказательств заражения в период лечения не было представлено, суды должны посредством применения низкого стандарта доказывания допускать возможность подобной компенсации. Подобный подход характерен как для зарубежной[1], так и для отечественной судебной практике[2].

Еще одна популярная для отечественной судебной практики категория дел связана с неверными диагнозами. Например, американское дело Ann Balzli Claudet v. Dr. Randall Weyrich[3], в котором истцу был возмещен ущерб в связи с тем, что неверный диагноз стал одной из причин неизлечения от рака на его ранней стадии, в российском суде, вероятнее всего, разрешилось бы иначе в связи с «отсутствием прямой причинно-следственной связи между возникшим вредом и действиями ответчика»[4].

---

[1] См.: Dam C.C. Van. Op. cit. P. 324-329.

[2] См.: Обзор Красноярского краевого суда от 24.04.2006 «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебно-медицинская экспертиза по делу».

[3] См.: Fischer D. Tort Recovery for Loss of a Chance. Wake Forest Law Review, Vol. 36, No. 3, P. 605, Fall 2001. [электронный ресурс]-URL: https://scholarship.law.missouri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1180&context=facpubs (дата обращения – 20.04.2018).

[4] См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.10.2014 по делу № 33-9207 // СПС «КонсультантПлюс» (между дефектами диагностики в виде не проведения исследования ПСА, повторного УЗИ и наступлением смерти И. прослеживается непрямая (косвенная) связь, так как своевременное проведение этих диагностических мероприятий позволило бы диагностировать рак предстательной железы на более ранней стадии, провести пациенту необходимое хирургическое лечение, что могло бы повысить шансы пациента на

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

К осложненным случаям причинно-следственной связи относятся также проблемы, возникающие при опережающей причинности: когда событие А причинило ущерб, который по прошествии некоторого времени все равно бы наступил в результате события Б. В ситуациях, когда возможно установление размера вреда до наступления второго случая и отсутствует причинно-следственная связь между действиями первого деликвента и действиями второго, возложение ответственности предполагается только за вред, существующий до момента наступления второго события[1]. Когда же первый деликвент виновен и своими действиями способствовал наступлению второго события, на первого и второго деликвента должна быть возложена солидарная ответственность на основании ст. 1080 ГК РФ. Такой подход соответствует позиции Конституционного суда РФ, в соответствии с которой допускается возмещение вреда, причиненного автомобилю неустановленными лицами с лиц, совершивших его угон[2].

Принцип вины в ситуациях с опережающей причинности продолжает действовать: ответчик освобождается от ответственности, если докажет отсутствие своей вины. Однако низкий стандарт доказывания причинно-следственной связи и презумпция вины приведут к тому, что солидарная ответственность при опережающей причинности станут общим правилом. Такой подход позволит защитить как интересы кредитора, так и невиновного ответчика.

Таким образом, причинно-следственная связь – это философская категория, которая выражает объективную связь между существующими

выживание. Таким образом, прямой причинно-следственной связи между качеством оказания медицинской помощи И. и наступлением его смерти не имеется).

[1] См.: Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015. P. 400-401. Автор главы Ken Oliphant.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева» // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

явлениями. В соответствии с гибкой деликтной системой в делах с осложненной причинностью вопрос о причинно-следственной связи должен разрешаться посредством применения более низкого стандарта доказывания. При опережающей причинности возложение ответственности за отдельный деликт допускается при условии разделение деяний нескольких деликвентов на самостоятельные деликты. Когда же подобное разделение провести невозможно справедливым видится общий подход к осложненной причинности: перенесение риска возникновения неблагоприятных последствий на деликтвентов и возложение солидарной ответственности (ст. 1080 ГК РФ). Размер убытков при конкурирующей причинности должен быть уменьшен с учетом риска, который несет сам потерпевший.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Заключение

При написании данной работы были выполнены поставленные задачи: осуществлен общетеоретический и практический анализ понятия и условий ответственности в деликтных обязательствах. В связи с этим, в результате проведенного в настоящей дипломной работе исследования представляется возможным сформулировать следующие теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Деликтное обязательство – обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший имеет право требовать возмещения данного вреда. Ответственность в деликтных обязательствах предполагает возложение на правонарушителя невыгодных имущественных последствия от его поведения, она направлена как на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего, так и на предупреждение новых правонарушений. При этом, условия возникновения ответственности в деликтных обязательствах равнозначны условиям возникновения деликтного обязательства.
2. Российское деликтное право должно строиться по принципу генерального деликта, как модели в наибольшей степени способствующей защите прав кредитора. Общая норма о деликтной ответственности, закрепленная в ст. 1064 ГК РФ, позволяет сделать вывод о доминировании концепции генерального деликта: самого факта причинения вреда, по общему правилу, достаточно для возникновения ответственности, вина и противоправность презюмируются. Однако судебная практика нередко ограничительно толкует понятие вреда и не допускает компенсацию чисто экономических потерь. Такой подход нельзя признать обоснованным, поскольку ограничение деликтной ответственности должно происходить на стадии констатации таких условий как вина и противоправность.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

3. Отечественное законодательство должно допускать возможность кумуляции деликтных и договорных требований. В настоящее время судебная практика носит противоречивый характер, что нередко ведет к неправомерному отказу в судебной защите.
4. Противоправным считается такое поведение деликвента, при котором, с одной стороны, нарушаются нормы права, с другой, отсутствует необходимая заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от деликвента с учетом обстановки, в которой он находится и действует. Правовая квалификация поведения деликвента в качестве противоправного необходима при возложении ответственности за бездействие, в ситуациях, когда становятся актуальными обстоятельства, исключающие противоправность поведения, в случаях ограничения пределов деликтной ответственности. Рекомендуется закрепить в отечественном законодательстве нормы, аналогичные ст. 2: 102 (4) и ст. 3.:201 Европейских принципов деликтного права, которые способствуют ограничению пределов деликтной ответственности. Отечественное деликтное право также должно допускать возможность отдельной компенсации упущенной выгоды без наличия ущерба, причиненного абсолютным правам.
5. Вред, как обязательное условие деликтной ответственности, в соответствии с принципом генерального деликта, подлежит расширительному толкованию: возмещению подлежит любое умаление охраняемого законом блага другого лица. Общим правилом является принцип полного возмещения вреда. Положительным видится применение в отечественной судебной практике объективного-абстрактного метода исчисления убытков, компенсации морального вреда, причиненного юридическим лицам.
6. Представляется обоснованной оценка субъективной вины по объективным критериям (возраст, профессия, здоровье и т.п.). При таком подходе вина должна быть тесно связана с противоправностью. Субъективная концепция

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

вины способствует установлению пределов деликтной ответственности, поскольку риск случайного причинения вреда возлагается на обладателя этого блага и возможно уменьшение компенсации за нарушение менее значимых благ (морального вреда, упущенной выгоды).

7. Причинно-следственная связь – это философская категория, которая выражает объективную связь между существующими явлениями. В соответствии с гибкой деликтной системой в делах с осложненной причинностью вопрос о причинно-следственной связи должен разрешаться посредством применения более низкого стандарта доказывания.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

СПИСОК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 05.04.2016 № 701-О // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2000 год // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2002 № 11-Впр02-28 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 № 1-О10-24 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 306-ЭС16-8298 по делу № А12-9377/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

11. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2017 по делу № 303-ЭС16-19319, А51-273/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 49-КГ17-21 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2018 № 305-ЭС17-22186 по делу № А41-85946/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 4515/10 по делу № А38-2401/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 11405/11 по делу № А40-89211/10-30-762 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.09.2017 № Ф01-3855/2017 по делу № А11-5997/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.05.2015 № Ф021782/2015 по делу № А19-11611/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.08.2016 № Ф02-4122/2016 по делу № А78-11318/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2017 № Ф04-2949/2017 по делу № А46-7933/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2015 № Ф05-959/2015 по делу № А40-105304/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2016 № Ф09-2352/16 по делу № А07-14497/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 23.06.2010 № 44-г-47/10 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление ФАС Поволжского округа от 17.10.2013 по делу № А65-27653/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Обзор Красноярского краевого суда от 24.04.2006 «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2008 по делу № А43-25730/2007-23-656 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 № 07АП-1902/2015 по делу № А45-20115/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.10.2014 по делу № 33-9207 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 13.04.2011 по делу № 33-2331/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2017 по делу № 33-41459/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебная литература на русском языке

1. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда и проект ГК СССР // Проблемы гражданского права. 1939. № 1.
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Юр. лит. 1952.
3. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950.
4. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2017.
5. Байбак В. В. Абстрактный метод исчисления убытков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 6.
6. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Изд-во МГУ, 1986.
7. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Большова А.К., Симкин Л.С. О развитии института компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.
9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., Юридическая литература, 1976.
10. Будылин С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. №4
11. Будылин, С. Л. Штрафные убытки: теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4.
12. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

13. Володарский Д.Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
14. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012 // СПС «КонсультантПлюс»
15. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т.2 / Под ред. В.А. Белова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016.
16. Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997.
17. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001 // Классика российской цивилистики.
19. Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1.
20. Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 4.
21. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / Отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017.
22. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, 1952.
23. Коциоль Х. Традиционный подход к превенции в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2014. № 5.
24. Маслов В. Ф. Обязательства из причинения вреда. Харьков, 1961.
25. Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. М.: Юридическая литература, 1973.
26. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013.

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву

27. Назариков С.В. Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности // Вестник гражданского права. 2016. № 6.
28. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010.
29. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак; ЛГУ им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983.
30. Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009.
31. Овсянникова О.А. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. №5 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972.
33. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998 // Классика российской цивилистики.
35. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Райхер В.К Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007, № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013.
38. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010.

39. Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
41. Смирнов В.Т. Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983.
42. Старженецкий В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 11.
43. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
44. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.
45. Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
46. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951.
47. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 1998.
48. Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: В 2-х т. Т. I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2010.
50. Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939.

Научная и учебная литература на иностранных языках

51. Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective / Ed. by H. Koziol. Wien, 2015.
52. Dam C.C. Van. European Tort Law. Oxford, 2013.
53. Fischer D. Tort Recovery for Loss of a Chance. Wake Forest Law Review, Vol. 36, No. 3, P. 605, Fall 2001. [электронный ресурс]-URL: https://scholarship.law.missouri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1180&context=facpubs (дата обращения – 20.04.2018).
54. Geistfeld M. The Doctrinal Unity of Alternative Liability and Market-Share Liability. University of Pennsylvania Law Review. Vol. 155, 2006 [электронный ресурс]-URL: https://ssrn.com/abstract=948429 (дата обращения – 20.04.2018).
55. Gifford D. The Challenge to the Individual Causation Requirement in Mass Products Torts. Washington and Lee Law Review. Vol. 62. No. 3, 2005. [электронный ресурс]-URL: https://ssrn.com/abstract=696561 (дата обращения – 20.04.2018).
56. Graziano K. Loss of a Chance in European Private Law - "All or nothing" or partial liability in cases of uncertain causation // European Review of Private Law. 2008. Vol. 16. No 6.
57. Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Wien, 2012.
58. Markesinis B., Unberath H. The German Law of Tort. Oxford, 2002.
59. Oliphant K. Uncertain Factual Causation in the Third Restatement: Some Comparative Notes // William Mitchell Law Review. Vol. 37. Iss. 3. Article [электронный ресурс]- URL:http://open.mitchellhamline.edu/wmlr/vol37/iss3/2/ (дата обращения – 20.04.2018).
60. Pure economic loss: new horizons in comparative law / Ed. by V. Palmer and M. Bussani. 2009
61. Steven R. Koch. Whose Loss is It Anyway - Effects of the Lost-Chance Doctrine on Civil Litigation and Medical Malpractice Insurance, 88 N.C. L. Rev.595. 2010.

https://право.информ2000.рф/uchebniki.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

[электронный ресурс]- URL:http://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol88/iss2/5 (дата обращения – 20.04.2018).

https://право.информ2000.рф/grazhdan3/grazhdan3.htm
Вернуться в каталог дипломов по гражданскому праву